

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	2
1. Ведущие тенденции и факторы в мире вначале XXI века	3
2. Россия в глобализирующемся мире	8
3. Сценарий развития для России	48

Предисловие

Только научный прогноз способен стать основой комплексной стратегической программы возрождения России, отсутствие которой негативно влияет на трансформационные процессы в стране. Именно из этого исходил Институт системного анализа Счетной палаты Российской Федерации, инициируя подготовку работы «Россия и мир в период глобализации: долгосрочные тенденции развития».

Для этого Институт объединил большой коллектив ученых разных специальностей, которые попытались выработать прогноз общей картины мира и основных тенденций его развития примерно до 2020 г., одновременно предлагая свое видение целей, механизмов и средств постиндустриальной модернизации России. По мнению авторского коллектива, их реализация способна в обозримые сроки вывести страну на передовые рубежи современного социально-экономического и политического прогресса.

Публикуя самые предварительные тезисы, мы хотели бы ознакомить читателя с исходными идеями и соображениями авторского коллектива, которые лягут в основу готовящегося крупного научного издания.

д.ю.н., профессор С.М. Шахрай

д.и.н., профессор А.И. Подберезкин

1. Ведущие тенденции и факторы в мире в начале XXI века

Ведущими тенденциями мирового развития в период до 2020 года и **ведущими факторами** глобализации первой трети XXI века (т.е. **движущими силами** процесса глобализации, определяющими его характер и главные черты), на взгляд экспертов, станут следующие:

— ускорение развития и рост влияния **информационных технологий, средств связи и передачи информации**, на все стороны человеческой жизни, превращающие мировое сообщество в информационное общество. Можно говорить о том, что человеческая цивилизация находится **на переходном этапе** от постиндустриального общества к информационному. Этот переход фактически реализуется в странах-лидерах глобализации, прежде всего в США и Японии, а для аутсайдеров глобализации — таких стран, как Россия, — он находится в самой начальной стадии угрожая затянуться на неопределенное время;

— резкое усиление значимости **образования и просвещения в целом** для развития общества вообще и для экономического развития, в частности. **Человеческий потенциал:** знания, культурный уровень, профессиональная подготовка, заинтересованность в доступности информации, **превращается в ведущий фактор развития**, определяющий в решающей мере темпы, структуру и уровень социально-экономического развития, а в целом — политическое, экономическое и военное **будущее государств и наций**. Специалисты утверждают, что уже сегодня в странах-лидерах для широкого класса промышленных предприятий прибыль на **50 процентов** обеспечивается **за счет новых технологий, в основу которых положены результаты интеллектуальной деятельности;**

— приобретение, такими нематериальными факторами, **как культура, нравственность, духовность общества**, до 2020 года **ведущего значения в развитии государств** что будет способствовать

во многом определению не только эффективности государственного, всего общественного механизма, но и экономики, в конечном счете, места и роли наций, государств в мире, их способности к динамичному развитию;

— стремительное усиление влияния на темпы развития общества фактора **качества государственного управления** (ответственность, профессионализм, способность к прогнозированию), а также **степень развития институтов гражданского общества и местного самоуправления**. Эксперты полагают, что от этих показателей все в **большой мере будут зависеть темпы экономического роста, материальное положение граждан, состояние государства и всего общества в целом**. В этой связи усиливается роль таких составляющих рассматриваемых факторов, как профессионализм политической элиты, эффективность взаимодействия институтов государства и общества, создание условий для развития общественных организаций и местного самоуправления;

— состояние **природных ресурсов** (окружающая среда, полезные ископаемые, продовольствие за исключением питьевой воды), во многом будет определяться **темпами внедрения ресурсосберегающих технологий**. В сегодняшней России, энергоемкость экономики в 3 раза выше, чем в США, что соответствует показателям Ливии и Замбии. Однако, «Ресурсная проблема» в первой трети XXI века **не будет главной** в отношениях между государствами, хотя некоторые аналитики предсказывали и продолжают на протяжении последних десятилетий утверждать обратное;

— **усиление доминирования США в мире**, определяющее состояние всего человечества, в т.ч. в экономической и финансовой областях. Это будет выражаться в установлении **фактического** (возможно

оформленного) **контроля США над финансовой, экономической, информационной политикой большинства государств** в мире. Данный фактор стремительно набирает силу как «по горизонтали», распространяясь далеко за пределы сферы традиционной ответственности и претензий США, так и «по вертикали», расширяя само представление о сфере американских интересов до областей культуры, норм политической и общественной жизни, религии и т.д.

Усиление фактора влияния США на все сферы человеческой жизни, **превращение его в глобальный фактор** приведет, на взгляд экспертов, к серьезной переоценке таких традиционных институтов и представлений, как: суверенитет государства, национальная идентичность, роль финансов и экономических связей в развитии стран, принципы международных отношений, мораль, нравственность, духовность. Вероятно и усиление противодействия со стороны союзников США, в т.ч. по НАТО. Как пишет испанская газета «Вангардия», «нам необходимо избавиться от НАТО: той НАТО, которую Соединенные Штаты хотят превратить в стратегический инструмент своего вмешательства в решение глобальных проблем»;

— стремительное усиление влияния **антиглобализма**, который будет динамично развиваться в виде государственного антиглобализма, антиглобализма в социально-политической и культурно-информационной сферах;

Проанализировав современную ситуацию, эксперты пришли к выводу, что Россия, обладая **всеми ресурсами, необходимыми для активного участия в процессах глобализации**, (интеллектуальных, культурных, образовательных, сырьевых, производственных и др.), при сохранении нынешних темпов и направления развития, **будет окончательно вытеснена на**

периферию важнейших процессов в мире в ближайшее 20—30 лет. Поэтому решение задачи, поставленной в последнем ежегодном Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ, о резком ускорении темпов экономического развития, рассматривается как **первый необходимый шаг в преодолении тенденций, негативных для будущего страны.**

Основными **средствами**, которые помогут России избежать упадка в ближайшие годы, могут стать:

— ускорение темпа роста ВВП до величины, **значительно превышающей среднестатистические темпы роста экономик стран-лидеров глобализации;**

— радикальное улучшение **качества государственного управления**, совершенствование институтов гражданского общества и местного самоуправления;

— максимальное содействие государства, всего общества развитию фактора **«человеческого потенциала»**, прежде всего в области образования, науки, культуры, доступа к информации;

В экономической области фактически необходим научно-технический и технологический **«скачок»**, когда значительный прирост ВВП будет обеспечен преимущественно за счет развития наукоемких технологий при существенных изменениях в их пользу структуры экономики.

Удвоение ВВП может рассматриваться только как **задача — минимум** при том, что это удвоение должно произойти в основном (не менее чем на 80%) за счет прироста наукоемкого производства, а не «экономики трубы».

В политической области улучшение качества государственного управления предполагает **повышение профессионализма и ответственности** политической элиты; **повышение эффективности работы госаппарата; ускоренное развитие институтов гражданского общества и местного самоуправления.**

В социальной области развитие фактора **«человеческого потенциала»** обеспечивается повышением уровня образования во всех его формах; расширением доступа граждан к средствам информатизации и достижениям культуры; активизацией творческого потенциала личности; активизацией гражданской и патриотической позиций отдельных граждан и целых социальных слоев общества.

Альтернативой существующему алгоритму развития России авторы настоящего труда видят в **переориентации** всего общественного и государственного механизма **на развитие потенциала личности.** В этой связи принципиальные изменения необходимы прежде всего в:

а) социальной сфере, где целесообразно резко увеличить **долю оплаты труда** (с 25 до 50—55%) в расходах на производство продукта и услуг, приблизив их к уровню стран-лидеров глобализации;

б) резком **расширении спектра и доступности** предоставления российскому гражданину **услуг в области информации, культуры, образования,** в том числе, на первых порах преимущественно за государственный счет;

в) **приоритетном развитии науки, образования, стимулировании перетока трудовых ресурсов в наукоемкие отрасли экономики,** определяющие темпы экономического и социального развития государства.

Поэтапное увеличение среднестатистической заработной платы со 120 долл. до 1000—1500 долл., (это будет существенно ниже уровня среднестатистической заработной платы в развитых государствах: 3500—4000 долл. в месяц) обеспечит **минимальные условия развития личности** и окажет положительное влияние на развитие внутреннего рынка, за счет которого можно не только обеспечить высокие темпы роста национальной экономики, но и решить актуальную проблему, связанную с бюджетными расходами (в т.ч. реформирование ЖКХ).

Развитие потенциала личности в период глобализации возможно **только через расширение возможностей творческого роста человека**. Темпы увеличения этих возможностей должны **значительно опережать темпы экономического развития государства**.

Таким образом, на взгляд экспертов, вся государственная политика, отношение общественности и средств массовой информации должны быть **радикально пересмотрены и изменены в пользу приоритетов информационного общества**.

2. Россия в глобализирующемся мире

Прежде чем говорить о **будущем России** в глобальном мире, необходимо **определить ее нынешнее объективное состояние**, т.е. исходную точку роста (падения), выявить **основные ее слабые места** и **главные составляющие возможностей** развития страны.

Главный (но не единственный) показатель места России в современном мире — это величина ВВП на душу населения. Сегодня она в 3—6 раз ниже, чем у ведущих государств. Причем в последние десятилетия этот показатель **ухудшался**. При сохранении нынешних темпов экономического развития может произойти относительно

позитивное, но весьма незначительное изменение. По этому важнейшему показателю, определяющему место государства среди других государств мира, **Россия устойчиво перешла в категорию «догоняющих» стран, чей душевой ВВП в разы (на 300%—500%) меньше, чем у стран-лидеров.**

Следует, правда, сделать две существенные оговорки, которые могут и, на наш взгляд, должны повлиять на эти сравнения:

— во-первых, значительная часть ВВП России не учитывается, оставаясь «в тени». Она может составлять от 30% до 50% ВВП государства.

— во-вторых, в величину ВВП включаются заниженные затраты на заработную плату, что в нынешних условиях не только лишает российских граждан потенциала развития, но и наносит ощутимый ущерб собственной экономике.

С учетом этих поправок величина душевого ВВП в России может быть увеличена только на 50—70%, что принципиально **не влияет** на положение России среди других развитых государств: даже в этом случае **отставание от европейских государств исчисляется сотнями процентов, т.е. качественно.**

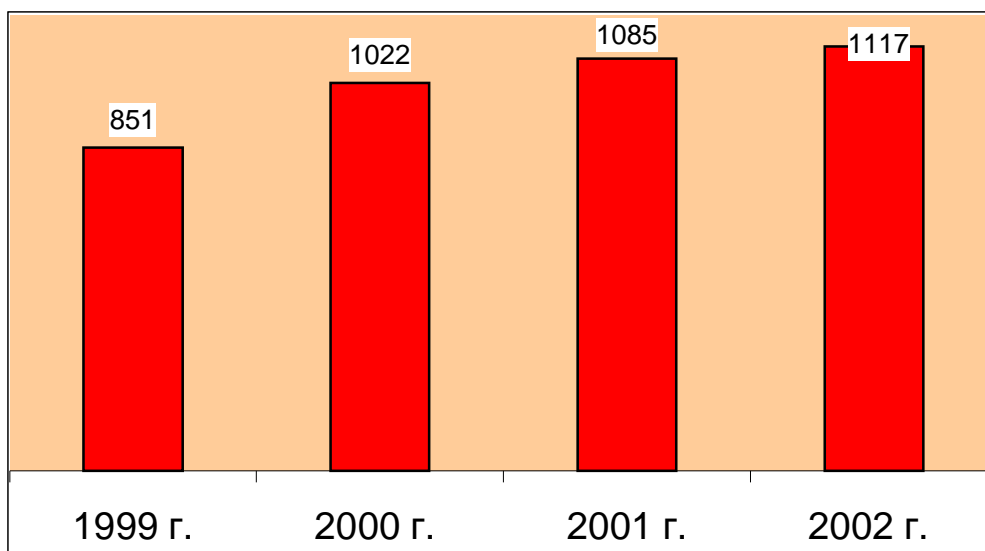
**Место России в мире по ВВП на душу населения
при сохранении нынешних тенденций
(в тыс. долл., в ценах и по ППС 1995 г.)**

1950 г.	1970 г.	1985 г.	2000 г.	2015 —2020 гг.
Россия — 44-е место — 4,0 тыс. на душу населения	37-е место — 10,1 тыс.	42-е место — 11,7 тыс.	56-е место — 7,5 тыс.	48—50-е место — 16,0—16,2 тыс.
Для сравнения				
Люксембург — 15,0	—	—	Люксембург — 41,5	Люксембург — 55,0—60,0
Бруней — 15,0	—	—	Бруней — 33,3	Сингапур — 47,0—50,0
США — 12,2	—	—	США — 31,0	США — 45,0—50,0
Франция — 6,1	—	—	Италия — 21,6	Нидерланды — 30,0—38,0

По другим важнейшим показателям — темпам роста машиностроительной продукции и экспорта этой продукции— **положительная динамика незначительна** и не принципиальна. Более того, заметный рост импорта машиностроительной продукции свидетельствует о **вытеснении** отечественного производителя с оживляющегося внутреннего рынка.

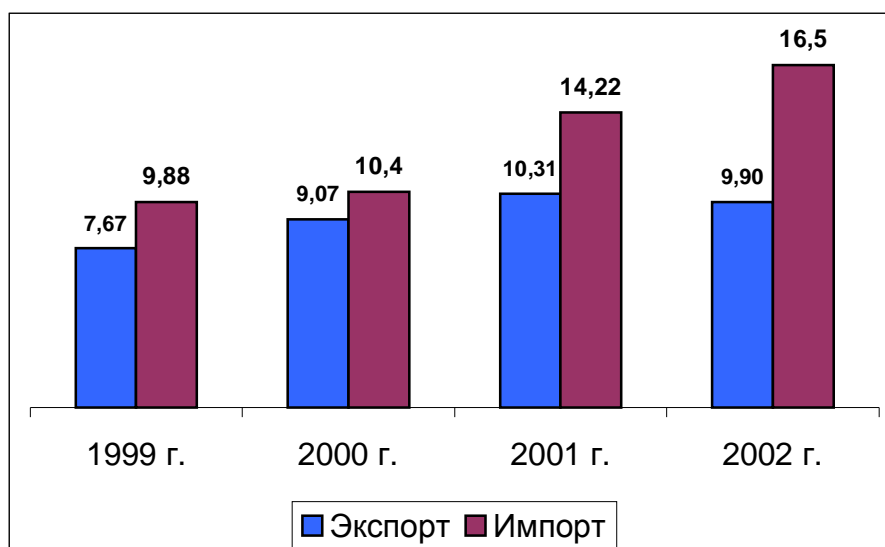
Производство продукции машиностроения в РФ

(млрд. руб.)

Экспорт и импорт продукции машиностроения в РФ

(\$ млрд.)

Таким образом, при **сохранении существующих темпов роста ВВП ситуация для России к 2020 году не изменится, и она сохранит свое место в пятом или шестом десятке государств.** По сравнительным характеристикам Россия **не войдет** в число стран-лидеров глобализации. Но это произойдет лишь при определенных благоприятных условиях.

На самом деле ситуация может обстоять еще хуже:

— **во-первых**, этот относительно благополучный сценарий возможен только при сохранении темпов годового роста ВВП на 5%, что автоматически не гарантировано России;

— **во-вторых**, в такой ход событий могут вмешаться целый ряд негативных факторов: ухудшение демографической ситуации; осложнение международной обстановки; ухудшение экологической ситуации; изменения в ценах на энергоносители; политическая нестабильность в России; деградация науки и отсутствие инновационной политики.

Эти факторы **вполне реально могут привести к тому, что показатель ВВП на душу населения в России будет еще ниже.** К сожалению тенденции последних лет именно таковы, как показывают приведенные ниже примеры.

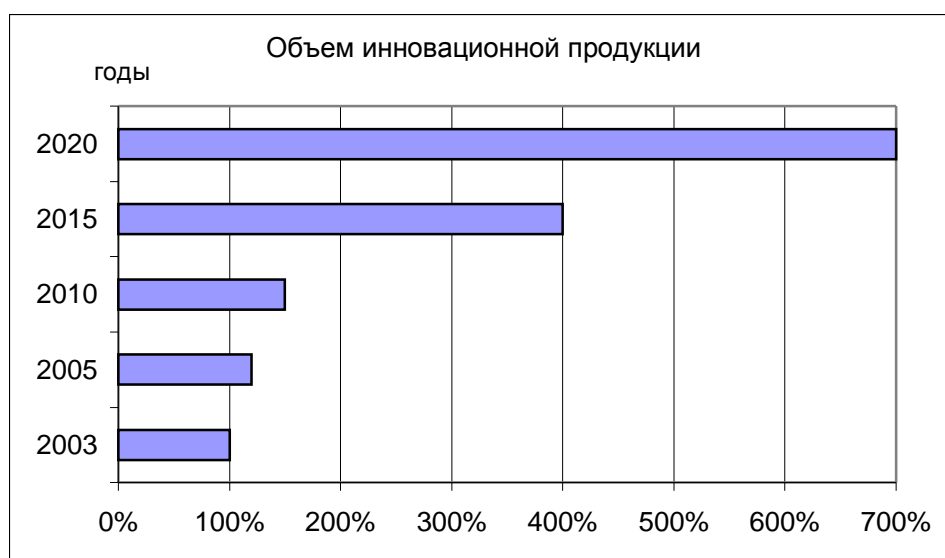
Объем инновационной продукции в общем объеме произведенной продукции инновационно-активных предприятий сейчас не превышает 10%. Это **примерно в 7—8 раз меньше, чем в ведущих зарубежных странах, что может фактически до 2020 года законсервировать ситуацию в стране.** Практически это означает, что Россия будет развиваться экстенсивным путем, все больше отставая в качестве

своей экономики не только в абсолютных цифрах, но и относительно других государств.

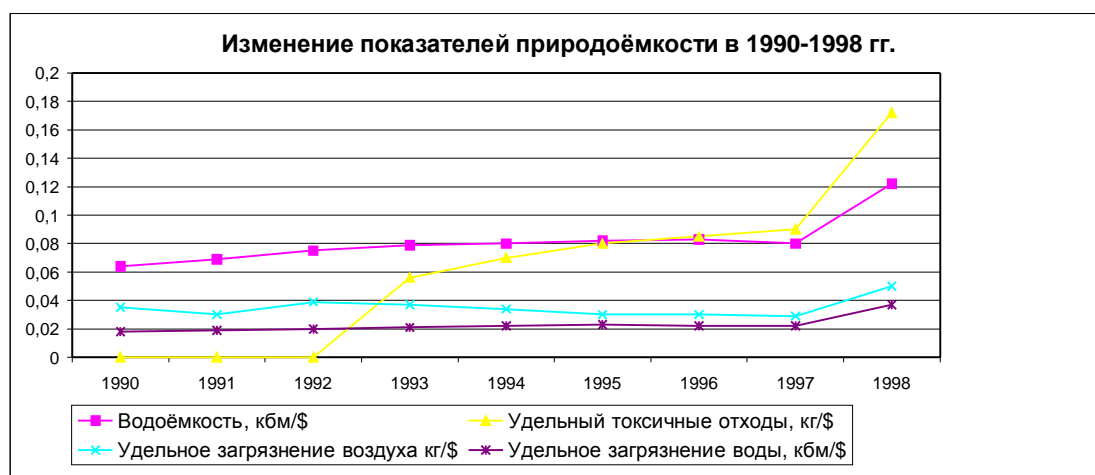
Возможен другой сценарий — сценарий искусственного стимулирования инновационной деятельности со стороны государства, что приведет к резкой активизации инновационной деятельности в стране. Добавим, что в развитых государствах мира, особенно в США, все последующие десятилетия проводится именно такая политика.

В этом случае по самым предварительным оценкам объем инновационной продукции в России может вырасти **в 7 раз при росте ВВП за эти же годы в 3—4 раза.**

Инновационная модель развития страны **неизбежно** должна быть выбрана ещё и потому, что резко ухудшаются объективные условия существования экономики: за последние годы темпы роста ресурсоемкости, природоемкости и экологические издержки развития экономики России **резко возросли**. В то время как в странах-лидерах глобализации стремительно сокращаются издержки производства и внедряются ресурсосберегающие технологии, чему способствуют новейшие достижения информационного этапа развития НТР, **в России наблюдается обратный процесс**. Пример этому — ухудшение одного из важнейших показателей устойчивого развития: в период 1990—1998 гг., когда рост **энергоёмкости экономики составил 30%**, тогда как в развитых странах и странах с переходной экономикой этот показатель существенно уменьшился. Разрыв в ресурсоемких показателях между Россией и странами-лидерами глобализации в 90-е годы не просто увеличился, **а качественно вырос**.

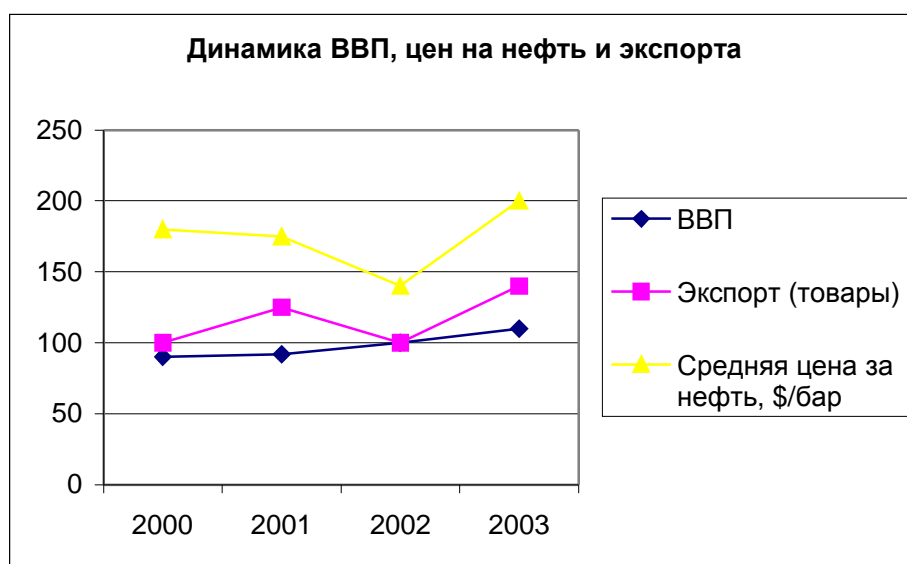

К сожалению, основные надежды в развитии экономики по-прежнему возлагаются на ТЭК. Сторонники этой точки зрения считают, что при либерализации **газового рынка**, например, темпы роста российского ВВП **составят 6—8% в год**. В 2005 году страна будет добывать 600—650 млрд. кубометров газа вместо нынешних 581 млрд., а

добыча нефти вырастет с 325 млн. т до 410—450 млн. т. **В 2010 году Россия будет обеспечивать до 25% европейского рынка нефти и до 30%, рынка газа.**

Очевидно, что России в ближайшие годы не избежать экстенсивных способов развития. Если, однако, они будут единственными, если не будут решительно внедрены коррективы технологической и инновационной направленности, такая **экстенсивно-ресурсная модель себя быстро исчерпает**. Более того, по-существу она является устаревшей советской моделью образца 70-х годов, уже в то время доказавшей свою неэффективность. Возврат к ней в нынешних условиях информационного этапа развития может означать только временный, вынужденный шаг, целесообразность которого определяется прежде всего тем, насколько дополнительные ресурсы могут полно и эффективно направляться на задачи научно-технологического развития страны.

Взаимозависимость темпов ВВП и цен на энергоносители (в 2000-2003 гг.)

Другая причина — рост цен на услуги естественных монополий. Эта объективная причина, препятствует росту темпов ВВП и снижению инфляции. Между тем согласно «Сценарным условиям», в 2003—2006 гг. тарифы в электроэнергетике возрастут в 1,6—1,8 раза, цены на природный газ — в 1,9—2,1 раза, тарифы на железнодорожные перевозки грузов — в 1,4—1,5 раза. При этом потребительские цены (декабрь 2006 г. к декабрю 2002 г.) увеличатся только в 1,3—1,4 раза.

**Динамика инфляции и цен (тарифов)
на продукцию (услуги) естественных монополий
(темпы роста, %)**

	2003	2004	2005	2006	2006/2002, раз
Индекс потребительских цен	110-112	108-110	106,5-108,5	105,5-107,5	1,3-1,4
Темпы роста цен (тарифов) на продукцию (услуги)					
естественных монополий:					
электроэнергетика	113,0-116,0	113,4-116,6	115,0-118,3	107,6-112,9	1,6-1,8
газ природный	117,7-119,8	118,8-121,0	124,6-126,9	111,8-116,1	1,9-2,1
железнодорожные перевозки грузов	110,0-112,0	109,1-112,2	107,6-110,7	106,6-109,7	1,4-1,5

Представляется, что подобная тарифная политика приведет к еще большему обострению **социальных проблем в России**, ибо инфляция будет неизбежно стремиться «угнаться» за ростом тарифов. Это, естественно приведет к снижению уровня жизни, **ограничению доступа основной массы граждан России к рассматриваемым услугам. Базовые условия развития личности окажутся недостижимыми для большинства населения, которое оплачивает доступ к информации, образованию и т.д. в основном на базе получаемой заработной платы.** Таким образом рост тарифов, инфляция, искусственно заниженная заработная плата становятся **фактором сдерживания** не только темпов экономического, но и научно-технологического развития страны. А главный ресурс развития XXI века

— творческий потенциал личности, **остается в России без стимулирования к развитию.**

Структура денежных доходов населения (%)				
	1998 год	1999 год	2000 год	
			I квартал	II квартал
Всего денежных доходов	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:				
оплата труда, включая скрытую заработную плату	64,9	65,0	64,2	65,6
доходы от предпринимательской деятельности	14,2	13,2	13,9	11,9
социальные трансферты	13,6	13,7	13,4	13,7
доходы от собственности	5,5	7,2	7,4	7,5
другие доходы	1,8	0,9	1,1	1,3

Однако, есть все основания полагать, что по мере роста покупательной способности граждан России и развития собственных интернет-технологий, этот сегмент российского рынка **начнет стремительно расти**, но только при условии **роста доходов и снижения стоимости услуг**. На наш взгляд, в 2003 году Россия, находится по уровню развития интернет-технологий и их рынков, примерно в том же положении, как и США в первой половине 90-х годов прошлого века. Напомним, что в 1996 году, потребители информационной технологии в США только в покупку компьютеров, периферийного и телекоммуникационного оборудования вложили 282 млрд. долл., что **на 17% больше**, чем было израсходовано на покупку новых автомобилей и деталей к ним, **на 49% больше**, чем их расходы на строительство нового жилья, и **на 168% превышало затраты на промышленное и коммерческое производство**.

Возможно, наиболее очевидным подтверждением высокой степени воздействия сектора информационной технологии на экономику в конце столетия является достигнутая им рыночная капитализация,

составившаяся более **20% акционерного капитала США**, 18% — Великобритании, 11% — Германии и 8% акционерного капитала Японии.

Глобальный рынок продукции информационно-технологического комплекса в 2000 г. превысил 1 трлн. долл., причем последние восемь лет темпы его роста не были подвергнуты значительным колебаниям и составляли 10% в год, т.е. были не только выше, чем темпы прироста ВВП, но и выше, **чем у любого другого сектора экономики**. В прогнозном периоде можно ожидать сохранения этих темпов роста, что основывается как на весьма многообещающих перспективах технологических решений, близких к практическому воплощению, так и постоянном формировании нового потребительского спроса, активном поиске новых прикладных решений.

Сравнение показателей компании, представляющих «старую» и «новую» экономики

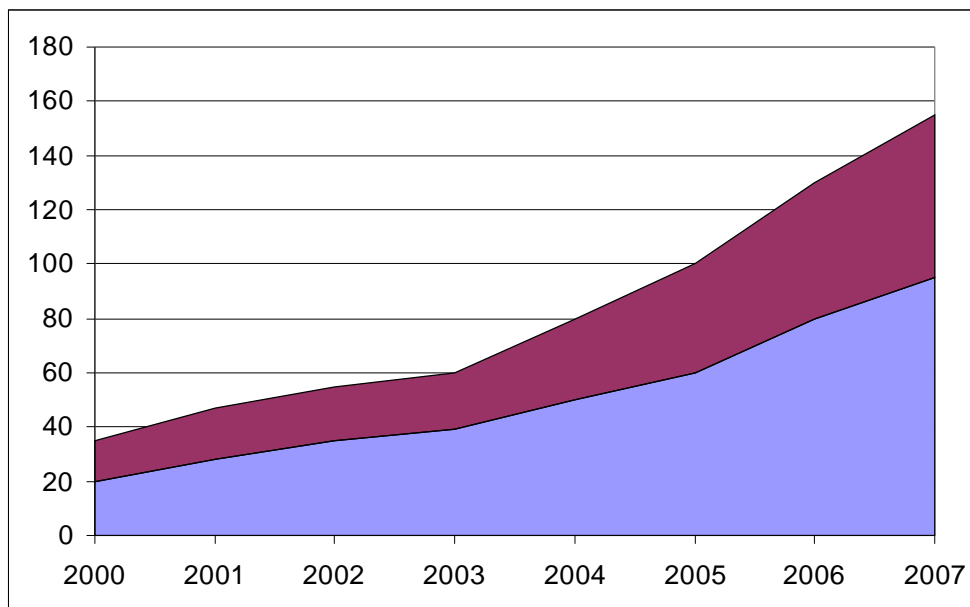
Компании «старого» типа экономики	Рыночная капитализация (млрд. долл.)	Численность занятых (тыс. чел.)	Компании «нового» типа экономики	Рыночная капитализация (млрд. долл.)	Численность занятых (тыс. чел.)
Дженерал моторс	52,7	594,0	Яху	92,9	0,803
Форд	62,5	345,2	Америка он лайн	141,0	12,1
Драймлер-Крайслер	76,9	441,5	Циско	368,0	21,0
Всего	192,1	1380,7	Всего	601,9	33,9

Неизбежный вывод, который делают ученые из ИМЭМО РАН, характерен для дискуссии о путях развития России. «Большая тройка» автомобильной промышленности США, которая производит **половину мирового выпуска автомобилей**, обеспечивает занятость почти **полтора миллионам человек**, имеет фабрики и заводы по всему миру, оценивается финансовым рынком своей страны **в три раза ниже, чем тройка молодых интернет-компаний**, все имущество которых — компьютеры, да несколько офисных помещений, а продукцию нельзя даже увидеть, если у вас нет доступа в сеть. Этот ажиотаж сравнивают с периодом строительства железных дорог в XIX веке и соответствующего спекулятивного роста стоимости компаний, занятых в этой области, последовавшего за тем краха многих из них, но и одновременно огромного стимула для экономического роста, данного этим строительством.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что темпы роста **научоемкой продукции** на таких новых рынках, как в России, измеряются сотнями процентов. Это видно, например, из прогноза продаж лазерных принтеров, объем реализации которых за 7

последующих лет вырастет на 400%. На наш взгляд, это **общая тенденция**, характерная для всех секторов «экономики знаний».

Прогноз развития рынка цветной лазерной печати в России

Эта тенденция за последние годы уже доказала свою устойчивость. Состояние и динамика развития науки и информационных технологий, инновационной сферы в целом оказывают **решающее влияние** на конкурентные позиции отдельных государств в мировой экономике. **«Приоритет государственной политики в развитии этой сферы вывел многие страны, вчерашние аутсайдеры научно-технологического развития в число лидеров по ряду принципиально важных сегодня направлений, отмечают ученые ИМЭМО РАН.**

Как видно из приведенной ниже таблицы, темпы и объем душевого ВВП, о которых мы говорили в начале работы, **прямо коррелируют** с индикаторами научно-технического развития. Примечательно, что это подтверждают рейтинговые места, которые Россия занимает по душевому доходу и другим экономическим показателям.

**Сравнение индикаторов ведущих стран мира в области научно-технологического и информационного развития
(относительные рейтинги первых десяти стран по каждому индикатору)**

Рейтинг	Расходы на НИОКР (в % к ВВП)	Доступ к высшему образованию (доля студентов в соответств. возрастных группах)	Компьютеры на 1 тыс. чел. населения	Сотовые телефоны, на 1 тыс. чел. населения	Освоение новых технологий компаниями	Иностран-ные инвестиции как источник новых технологий
1	Швеция	Канада	США	Маврикий	США	Ирландия
2	Япония	США	Австралия	Финляндия	Финляндия	Сингапур
3	Ю.Корея	Австралия	Канада	Норвегия	Япония	Люксембург
4	Швейцария	Финляндия	Норвегия	Швеция	Тайвань	Польша
5	Финляндия	Тайвань	Исландия	Дания	Исландия	Малайзия
6	США	Ю.Корея	Финляндия	Япония	Израиль	Вьетнам
7	ФРГ	Новая Зеландия	Швеция	Гонконг	Швеция	Венгрия
8	Франция	Норвегия	Дания	Австралия	Швейцария	Мексика
9	Израиль	Бельгия	Новая Зеландия	Израиль	Сингапур	Бразилия
10	Голландия	Франция	Сингапур	Исландия	Канада	Коста-Рика
Россия*	30	18	38	53	45	59

*В строке указан рейтинг России по соответствующим индикаторам.

В условиях растущего технологического отставания России происходит **существенное ограничение ее суверенитета** и интересов национальной безопасности. Можно предположить, что эта тенденция будет лишь усиливаться в ближайшие годы. **Стратегическое значение** для России с учетом этого будут приобретать такие факторы, которые могут в той или иной мере усилить (ослабить) возможности защиты её национальных интересов. **Любая форма сильной зависимости становится потенциальной угрозой**, будь то зависимость от лекарств, воды, либо продовольствия.

В этом смысле продовольствие становится **ведущим фактором мировой политики**. Все большее количество стран мира становятся импортерами зерна, а экспорт практически монополизирован пятью странами (США, Канада, Австралия, Аргентина и Франция). Именно эти

страны не только определяют ценовую политику на этот вид сырья, являющийся основным для многих сегментов продовольственного рынка, но и способны фактически использовать импорт в качестве **средства внешнеполитического давления**.

В современных условиях для обеспечения продовольственной безопасности страны возрастает значение эффективного государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в сфере АПК.

Сельское хозяйство России традиционно отличается низким экспортным потенциалом. Даже при удвоении объема экспорта против 2000 года он составит порядка 2 млрд. долларов, что в 3,5 раза меньше современного объема импорта продукции АПК. Не располагая возможностями в значительной мере использовать либерализацию условий экспорта, сельское хозяйство подвергается серьезной опасности усиления конкуренции со стороны импортных товаров, **т.е. при вступлении в ВТО** оно явится самой уязвимой отраслью и потребует для своей защиты особого внимания со стороны государства. Представляется, что с учетом сырьевой структуры экспорта России, вступление в ВТО не является приоритетной задачей.

Современный уровень государственных дотаций и компенсаций для сельскохозяйственных товаропроизводителей в **России значительно ниже, чем в развитых странах**. Поэтому он **не может служить базой для вариантов вступления в ВТО**. Следует рассматривать уровень государственной поддержки соответствующих отраслей, в странах принятых в ВТО.

Осуществление стратегии продовольственной безопасности — комплексная проблема. Ее решение требует координируемого государством участия многих отраслей, объединяемых общими экономическими интересами, воздействием экономического механизма, и явится крупным вкладом в экономическое и социальное развитие страны.

Производство на душу населения

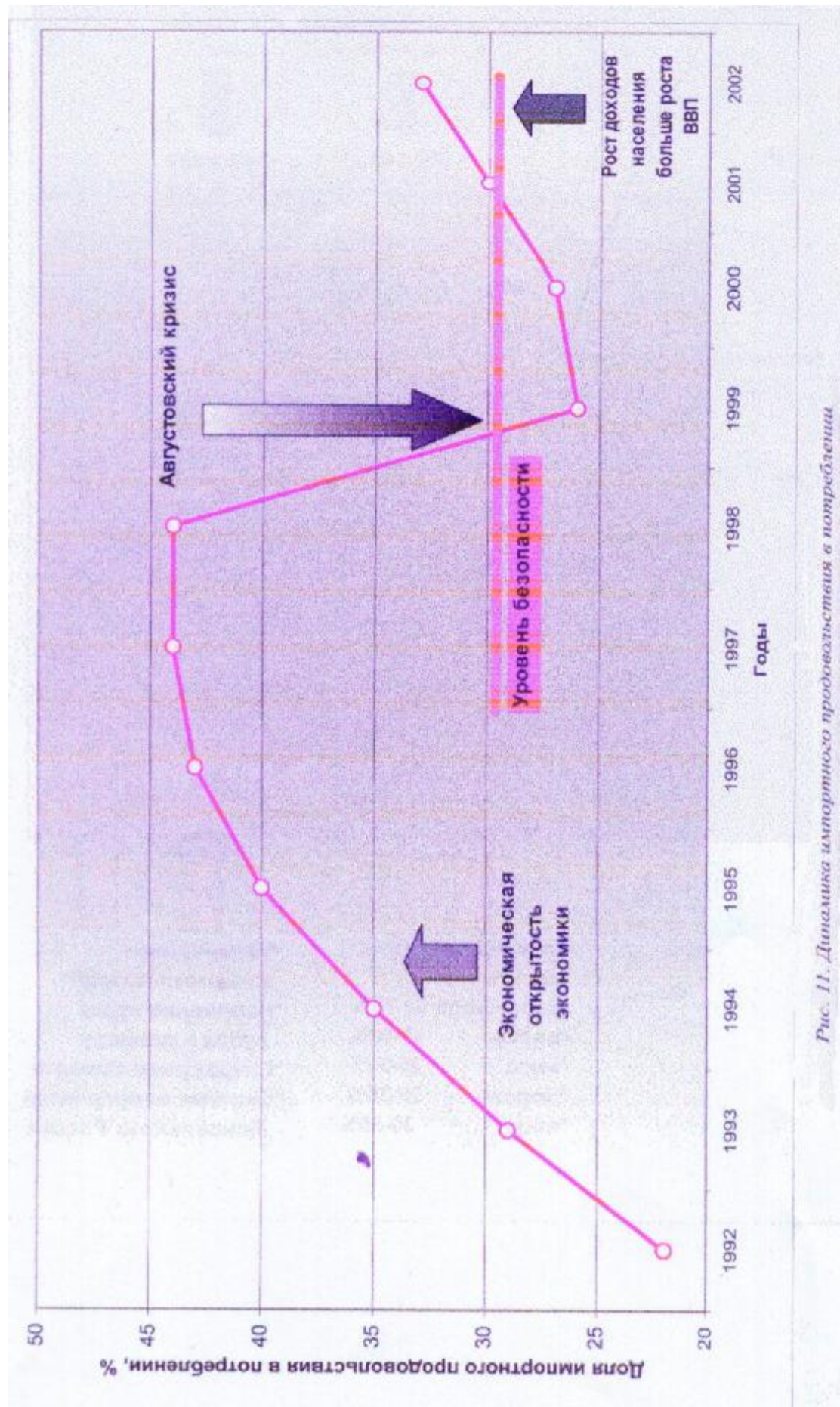

Рис. 11. Динамика импортного продовольствия в потреблении

При нынешних темпах роста уровень сельскохозяйственной продукции в России в 2020 году, возможно, **лишь достигнет уровня 1990 года**. Следует отметить, что в правительственных планах не предусмотрено сколько-нибудь активной политики в аграрной сфере, которая **по темпам роста и показателям отстает от всех иных отраслей**.

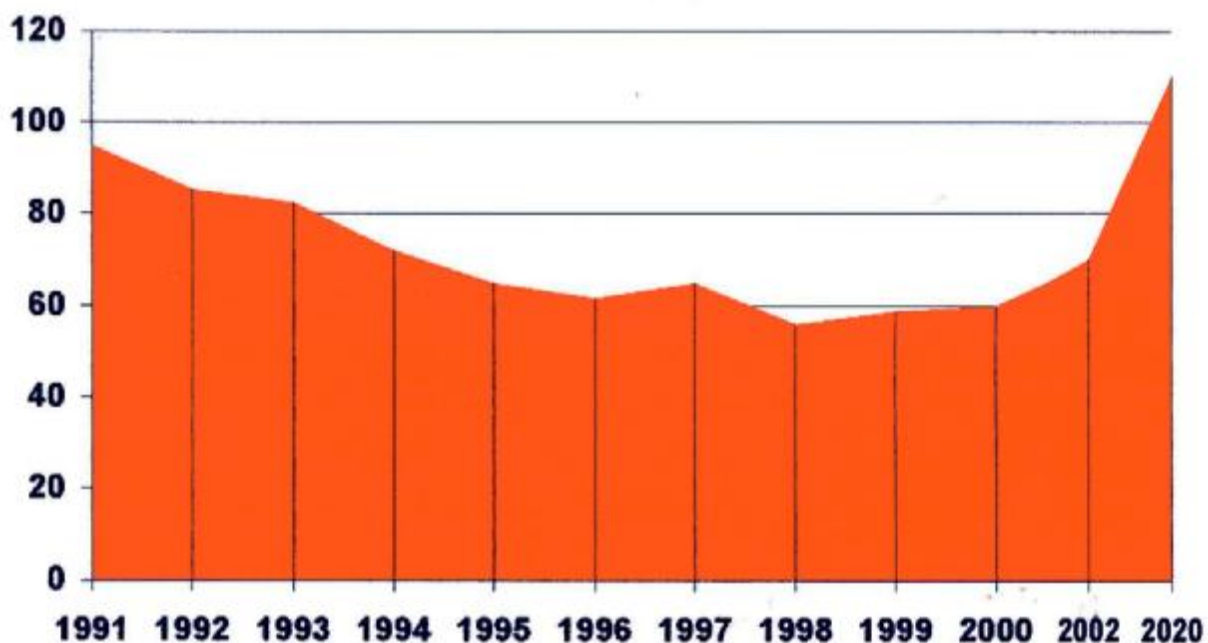
Основные показатели прогноза до 2006 года

Показатель	Единица измерения	2003 г. (оценка)	2004 г. (прогноз)	2005 г. (прогноз)	2006 г. (прогноз)	2006 г. к 2002 г. (%)
Вариант I						
Индекс потребительских цен (в среднем за год)	% к пред. году	113,7	110,4	108,6	107,3	
Валовой внутренний продукт	млрд. руб.	13 100	14 720	16 820	19 017	119,4
Продукция промышленности	млрд. руб.	8170	9150	10 390	11 760	117,6
Продукция сельского хозяйства	% к пред. году	101	103,5	103,5	104,5	113,1
Инвестиции в основной капитал	млрд. руб.	2074	2424	2854	3320	133,0
Иностранные инвестиции	\$млрд.	6,5	7,1	7,8	7,9	197,5

Вариант II						
Индекс потребительских цен (в среднем за год)	% к пред. году	113,7	110,4	108,6	107,3	
Валовой внутренний продукт	млрд. руб.	13 100	15 161	17 545	20 102	123,3
Продукция промышленности	млрд. руб.	8170	9240	10 520	12 000	121,3
Продукция сельского хозяйства	% к пред. году	101	104	104	105	114,6
Инвестиции в основной капитал	млрд. руб.	2074	2460	2926	3477	137,2
Иностранные инвестиции	\$млрд.	6,5	7,8	8,5	8,8	220,0

Можно допустить, что при определенных условиях через 7—10 лет произойдет фактическое уничтожение национального сельского хозяйства многих государств, которые не смогли обеспечить условий для воспроизводства с/х продукции. Это может означать только одно: **рост абсолютной зависимости от импорта продовольствия все большего числа государств от стран-лидеров глобализации, превращение экономической зависимости в политическую.**

Динамика спада сельскохозяйственного производства, %

Подытоживая, можно констатировать, что практический отказ от использования внутренних ресурсов экономического роста — прежде **всего формирования емкого рынка** и государственной политики приоритетного развития науки, образования и наукоемких отраслей — ставит под угрозу стабильное развитие экономики России в ближайшем будущем. На наш взгляд, нынешний, инерционный, **сценарий развития России не решает** возникших перед Россией проблем в социальной, экономической и политической области. Более того, подобная тактика может привести к **обострению этих проблем** и возникновению кризиса уже **в краткосрочной перспективе 2—3 лет**. Причем проблем не только социальных, экономических, но и политических.

Сегодня большинство специалистов исходят из очень осторожной оценки перспектив роста российской экономики. Проповедуемый ими инерционный подход отчетливо выражается в документах Правительства РФ, в частности, правительственном прогнозе важнейших макроэкономических показателей развития страны.

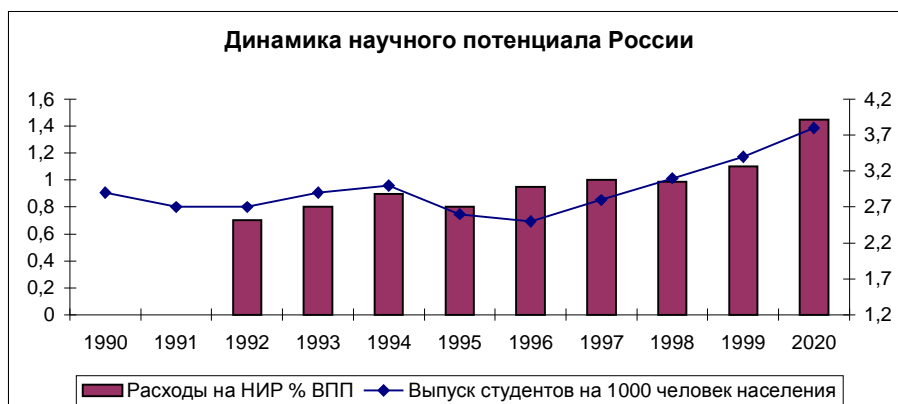
**Прогноз важнейших макроэкономических показателей
в условиях благоприятной мировой конъюнктуры**
(% к предыдущему году)

	2002 (факт)	2003 (оценка ЦМАКП)	2004 (оценка ЦМАКП)	2005 (оценка ЦМАКП)	2006 (оценка ЦМАКП)
Динамика потребительских цен	115,1	112,5	110,0	108,5	107,5
Валовый внутренний продукт	104,3	104,5	103,8	103,6	103,8
Промышленность	103,7	104,8	104,0	103,4	103,8
Располагаемые расходы населения	109,9	110,1	107,6	106,9	107,0
Инвестиции в основной капитал	102,6	107,8	105,0	105,9	105,6

Примечательно и то, что после того как президент обратился с посланием к Федеральному собранию **никаких существенных**

корректив Правительством **внесено не было**, однако статистические оценки и прогнозы **стали меняться в сторону большей оптимистичности**. Это относится как к результатам развития экономики России в первом полугодии 2003 года, так и прогнозу на 2003—2004 годы. Подобные изменения, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что правительство стало использовать статистику в качестве инструмента, «доказывающего» эффективность избранного им курса.

Основная причина, как представляется в том, что все инерционные сценарии развития экономики России изначально **исключают главный фактор опережающего развития страны — ускоренное развитие научного потенциала страны**. Игнорирование этого фактора «по определению» **не дает шансов на опережающее развитие**.

Рассмотрим положение научного потенциала страны лишь по некоторыми показателям. Одним из них являются затраты на НИОКР и количество студентов, выпускаемых ВУЗами страны. Как видно из графика, приведенного ниже, ситуация **фактически законсервирована**. Некоторый рост рассматриваемых показателей **абсолютно недостаточен** для усиления темпов роста ВВП. Эти **параметры должны быть увеличены как минимум вдвое**, т.е. на 100%. Это,

кстати, делалось и делается в США. Представление о том, насколько в США приоритетна наука, дают следующие данные:

Основные статьи финансирования фундаментальных исследований из федерального бюджета США в 1980—1998 гг.

	1980	1985	1990	1995	1998
млн. долл., цены текущие					
Здравоохранение	1761	3243	4661	6270	7004
Космос	482	498	1389	1672	1858
Оборона	552	856	964	1232	1116

Как видно из таблицы, в отличие от России, расходы на фундаментальную науку в США за последние десятилетия выросли **в разы**, т.е. на сотни процентов. Но еще более быстрыми темпами росли затраты на НИОКР.

Объемы финансирования научных исследований и разработок в области здравоохранения, обороны и космоса из федерального бюджета США в 1965—1998 гг.

	1980	1985	1990	1995	1998
млн. долл., цены текущие					
Оборона	7342	9679	33698	34427	34118
Здравоохранение	900	2170	5418	11711	13324
Космос	4976	2784	2726	9640	9599
Здравоохранение в % к другим статьям					
Оборона	12	22	16	34	39
Космос	18	78	199	122	138

Из приведенных данных экспертами ИМЭМО РАН следует, что расходы на НИОКР за рассматриваемый период в области обороны выросли почти **в 5 раз**, здравоохранения — **15 раз**, космоса — **2 раза**, т.е. на 500%, 1500% и 200%.

Совершенно противоположная тенденция в России: финансирование по остаточному принципу науки и образования в России неизбежно **приведет уже в недалеком будущем к несопоставимости ряда показателей РФ и США**. Как следует из таблицы, приведенной ниже, по

количеству студентов и научных сотрудников сегодня данные вполне сопоставимы, однако по параметрам их научно-технического оснащения разрыв достигает **10—12 раз**.

Параметры научно-технического оснащения

(из публикаций Всемирного банка)

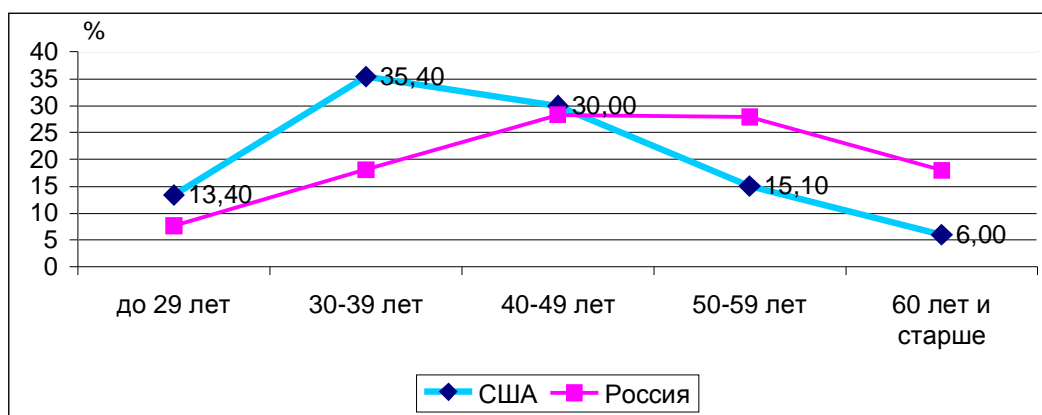
Страна	Учащиеся высших и средних специальных учреждений, в % от лиц соответствующего возраста	Число научных работников на 100 000 населения*	Страна	ПК на 1000 человек населения	Интернет-серверов на 10 000 человек населения
Япония	43	4909	США	458,6	1508,8
США	81	3676	Великобритания	263,0	270,6
Россия	41	3587	Германия	304,7	174,0
Германия	47	2831	Япония	237,2	163,8
Франция	51	2659	Ирландия	271,7	156,7
Великобритания	52	2448	Франция	207,8	110,6
Ирландия	41	2319	Венгрия	58,9	93,1
Южная Корея	68	2193	Испания	144,8	76,8
Польша	24	1358	Италия	173,4	68,3
Италия	47	1318	Греция	51,9	59,6
Испания	53	1305	Португалия	81,3	59,4
Португалия	38	1182	Южная Корея	156,8	55,5
Венгрия	25	1099	Польша	43,9	40,9
Греция	47	773	Аргентина	44,3	27,9
Аргентина	42	660	Малайзия	58,6	23,5
Китай	6	454	Мексика	47,0	23,0
Чили	31	445	Чили	48,2	21,5
Турция	21	291	Бразилия	30,1	18,5
Мексика	16	214	Россия	40,6	13,1
Индонезия	11	182	Турция	23,2	8,1
Бразилия	15	168	Таиланд	21,6	4,5
Индия	7	149	Индонезия	8,2	0,7
Таиланд	21	103	Китай	8,9	0,5
Малайзия	11	93	Индия	2,7	0,2

*Показатель ранжирования.

Вызывает тревогу неблагоприятное соотношение между различными возрастными группами в структуре научных кадров России:

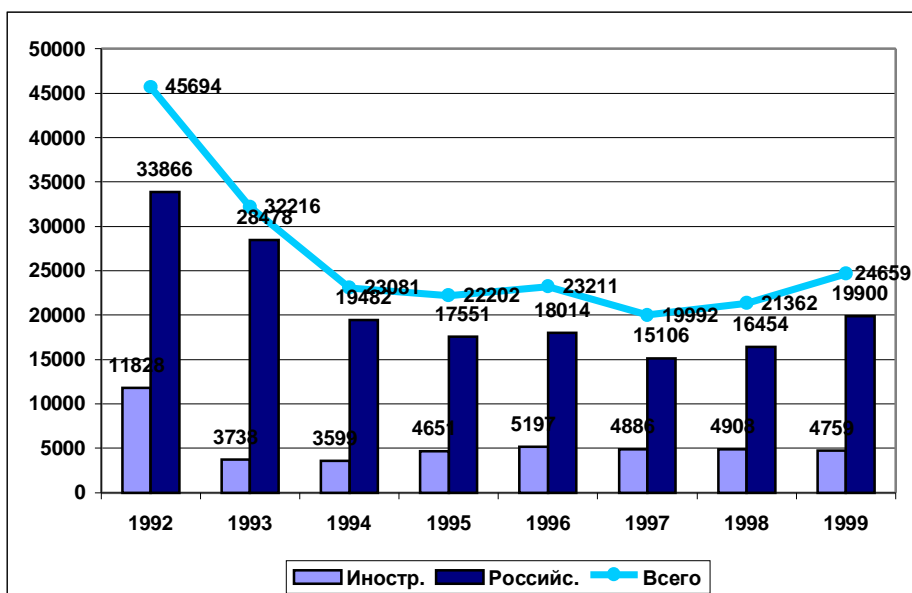
научные работники в возрасте 50—59 лет составляют 27,9% от общей численности персонала, 60 лет и старше — 18%. Для сравнения, в США характерны иные пропорции: 15,1 и 6% соответственно.

Возраст исследователей в 2000 г.

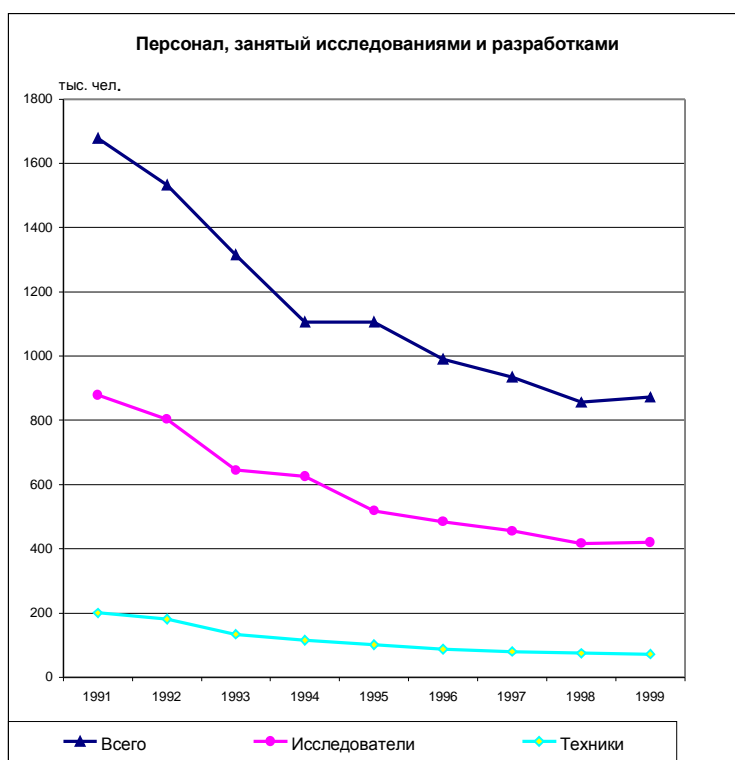

Одним из важнейших индикаторов результативности научных исследований и разработок выступает **резкий спад масштабов патентования и использования изобретений** в 1990-е годы. Об этом свидетельствует снижение в 1,7 раза за период 1992—1998 гг. числа заявок, поданных российскими заявителями — с 33,9 тыс. до 19,9 тыс.

Патентные заявки, поданные России

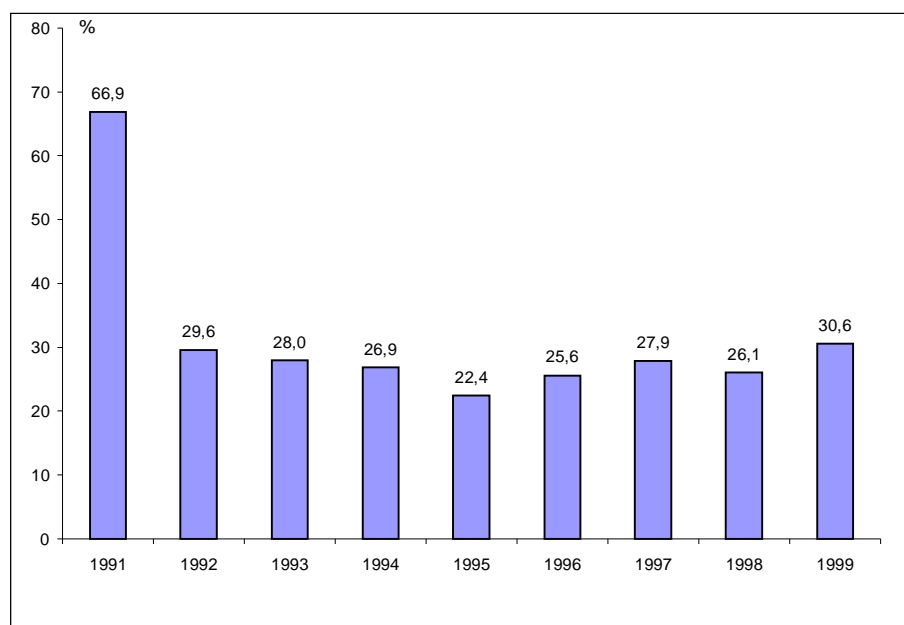
Низкий уровень оплаты обусловил падение престижа научного труда, сокращение численности кадрового состава российской науки. К началу нынешнего десятилетия исследованиями и разработками в России было занято **меньше половины того научного потенциала, которым страна располагала в начале 1990-х годов.**

Существенно изменилась структура персонала по категориям снизилась доля исследователей, теперь она составляет **меньше половины** общей численности; сократился и удельный вес техников с 12,1% в 1990 г. до 8,3% в 1999 г. Доля же вспомогательного и хозяйственного персонала за тот же период выросла с 37 до 43,5%. Подобная динамика — проявление **масштабных процессов трансформации многих НИИ и КБ в хозяйственные организации при постепенном угасании их собственно научной деятельности.** Иными словами сегодня под вывесками научных организаций, как правило, существуют коммерческие фирмы. Это, естественно, не находит полного отражения в статистике.

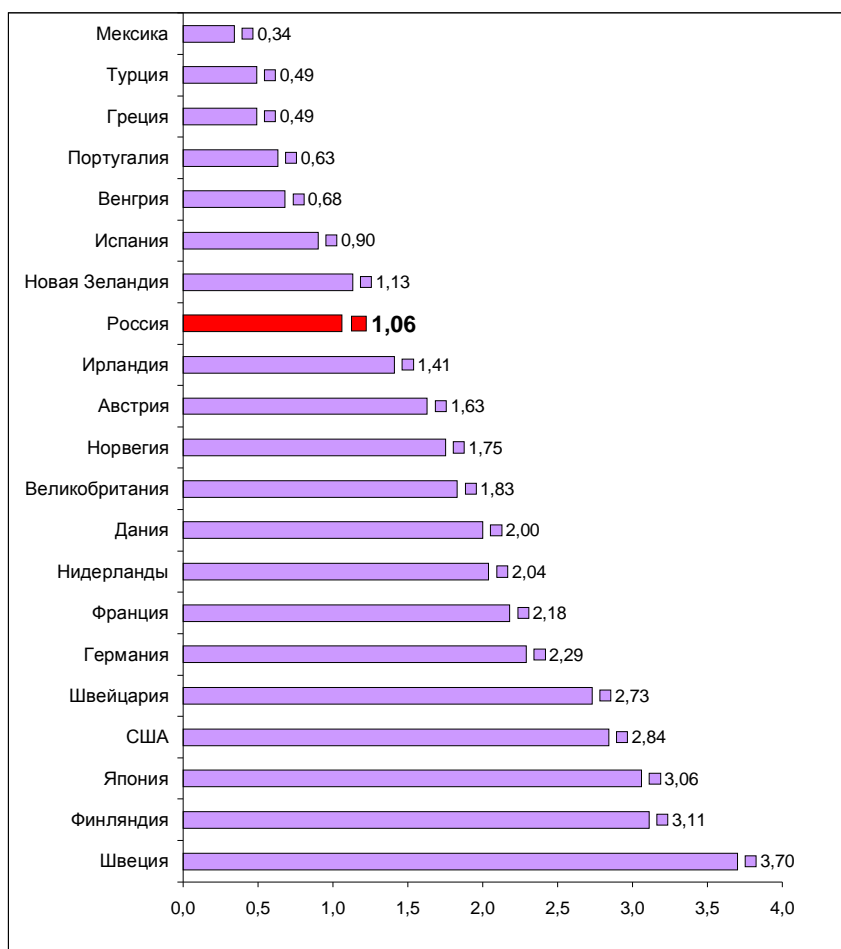
Интенсивный отток кадров из науки сочетается с незначительным пополнением научного персонала: отношение числа принятых на работу в научные организации к числу уволившихся из них составляет ежегодно 0,5—0,6. Необходимо отметить, что в последние годы процесс сокращения объема исследований и разработок замедлился, и его годовые темпы не превышали 4—6% по сравнению, например, с 13,7% в 1991 г. Свою роль здесь могли сыграть как внутренние по отношению к науке факторы (постепенная адаптация ученых к сложившейся ситуации, практически завершившийся отток наиболее активной их части, благотворная деятельность фондов поддержки науки, распространение вторичной занятости и т.п.), так и внешние (экономический кризис и связанная с этим неблагоприятная ситуация на рынке труда). Но замедление этого процесса, подчеркнем, **не означает его остановки**, а, тем более, превращение его в обратную тенденцию. Таким образом, в целом в науке **продолжают действовать негативные тенденции**, наметившиеся еще в начале 1990-х годов. Это проявляется и в том, что за период реформ значительно **сократилось реальное государственное финансирование науки**, что свидетельствует о необходимости принятия **чрезвычайных мер для сокращения отставания**.

Внутренние затраты на исследования и разработки.
(в % к 1990 г.)

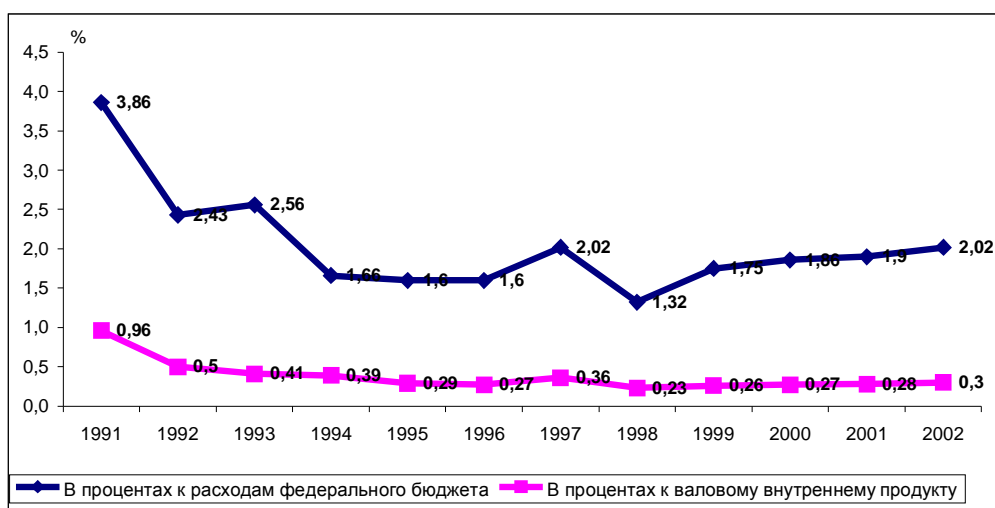

В настоящий момент Россию опережают не только страны «большой семерки», но и такая развивающаяся страна, как Южная Корея. С 1995 г. отставание нашей страны от Индии и Китая по объему финансирования науки, достигло 1,5—2 раза. В итоге Россия по абсолютной величине затрат на науку оказалась в группе «средних» стран, среди которых Нидерланды, Швеция, Австралия и Тайвань. Совершенно очевидно, что потребуются увеличить долю финансирования науки в ближайшие 1—2 года в ВВП как минимум до 3% (т.е. в 10 раз), а в бюджете страны — до 15—20%. Только в этом случае Россия может рассчитывать на изменение вектора развития. Пока же тенденция отчетливо негативная. Если в 1991 г. по данному показателю Россия еще находилась на среднем по странам ОЭСР уровне, то позднее она оказалась уже в группе стран с малым научным потенциалом, — (Венгрия, Испания, Новая Зеландия). Результаты подобных сопоставлений являются тревожным индикатором крайне недостаточного уровня финансирования науки в России.

Затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП

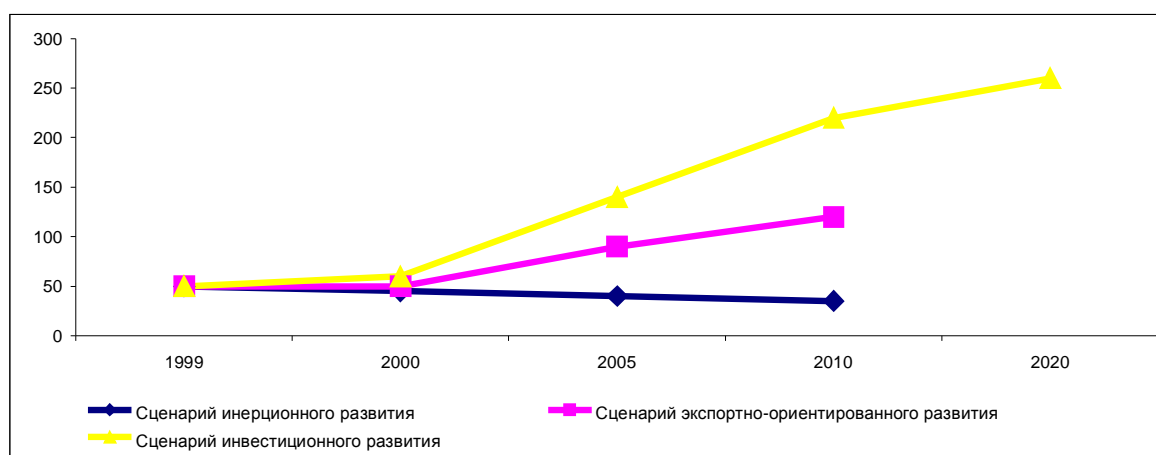

Ассигнования на науку из средств федерального бюджета

Прогноз объема инновационной продукции

(в ценах 1998 г.)

Невозможность опережающего развития России без высоких темпов развития науки очевидна. Отсутствие государственной научной стратегии в условиях формирования глобальной информационной среды становится непреодолимым препятствием для дальнейшего развития страны. Сегодня не существует научно разработанного сценария развития России в условиях современной глобальной экономики и постиндустриальной эволюции развитых стран. Это означает, что фактически Россия следует сложившемуся инерционному сценарию, консервируя ранее проявившиеся негативные тенденции:

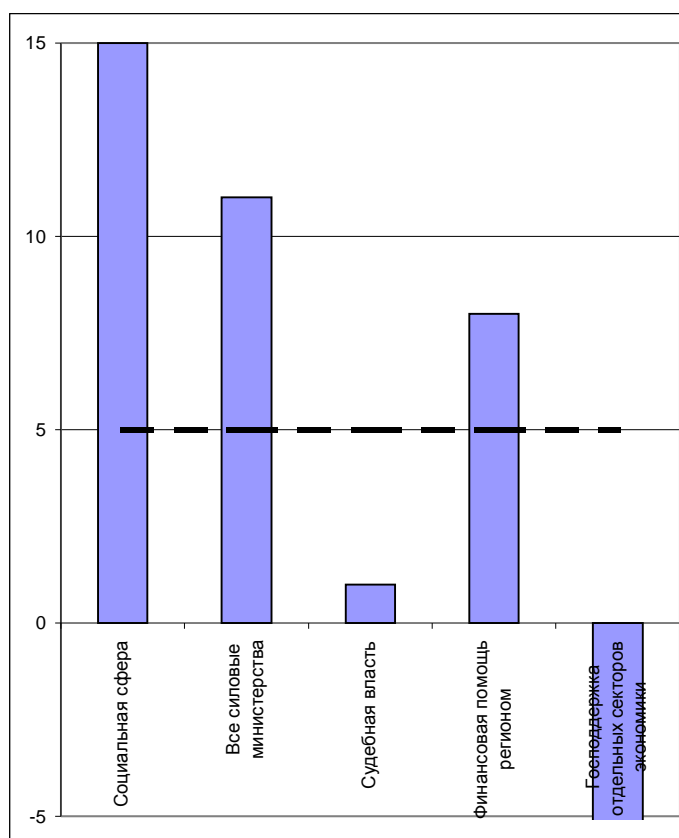
— страна остается поставщиком сырьевых ресурсов на мировом рынке, что сохраняется де-факто и на перспективу;

— в России реализуется сценарий догоняющего индустриального развития (по примеру послевоенной Японии, ряда стран Юго-Восточной Азии и Южной Америки, Китая и Вьетнама);

— страна фактически игнорирует стратегическую ориентацию на постиндустриальное развитие: формирование экономики, основанной на знаниях.

Это отчетливо видно из таблицы и на примере бюджетных приоритетов и как следствие основных направлений государственного внимания. В проекте бюджета на 2004 год ключевым направлениям, способным обеспечить «рывок» России в информационное общество, должного внимания не уделено. Концентрация ресурсов происходит на прежних, традиционных участках деятельности, **не имеющих фактического значения для ускорения развития страны.**

**Выигравшие и проигравшие по проекту ФБ-2004
(%) по отношению к ФБ-2003**

Нельзя сказать, что российское государство не участвует в развитии информационного общества. Принят ряд программ, прежде всего в области образования, совершенствования государственного управления и развития информационной инфраструктуры, которые, однако, **разрозненны, не скоординированы**. Только разработка и реализация **национальной стратегии развития России в условиях перехода мира к глобальному информационному обществу, в которой будет, в частности, четко определено соотношение ролей государства и рынка, позволит получить надежные ориентиры повышения качества жизни людей, эффективно бороться с социально-экономическим неравенством и т.д.**

Руководство России должно принять **политическое решение** об участии в процессах постиндустриализационного развития страны. Оно должно, как считают авторы настоящего труда, ориентироваться на уникальную модель интеграции Отечества в глобальные процессы. Глобальная гонка будет выиграна теми странами, которые **совершат переход к постиндустриальной цивилизации в кратчайшие сроки без разрушительных внутренних социальных потрясений**.

Мировая наука сегодня признает, что примат экономических приоритетов над социальным ведет к потребительству. В этой связи нужна **новая программа развития**, основанная на пробуждении самосознания и духовном обновлении, на смещении акцента с **«уровня на качество жизни»**. При этом **необходимо понимать, что постиндустриальная трансформация в России осложняется несколькими обстоятельствами**.

— во-первых, новые “правила игры” в процессе глобализации задают технологически развитые страны Запада и сейчас таковы, что “ценой” присоединения к складывающемуся постиндустриальному миру может стать **утрата существенных элементов государственного суверенитета** со всеми проистекающими последствиями для реформирования России. Однако без сотрудничества с указанными странами нельзя ни ускорить темпы экономического развития страны, ни создать новую экономику, основанную на знаниях.

— во-вторых, негативное влияние на постиндустриализацию оказывают последствия системного кризиса, в котором оказалось страна в конце XX — начале XXI веков, в результате неудачного курса экономических реформ;

Представление об этом дают следующие данные (по материалам Белоусова А.).

Рост (в % к предыдущему году)?

	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	Итого за четыре года	Справочно 2002 г. к	
						1997 г.	1990 г.
1. ПРОИЗВОДСТВО							
Валовой внутренний продукт	5,4	9,0	5,0	4,3	25,8	19,7	-28
Продукция промышленности	11,0	11,9	4,9	3,7	35,1	28,1	-38
топливно-энергетические отрасли	1,1	3,9	4,4	4,2	14,4	11,5	-22
сырьевые отрасли	15,7	14,4	3,7	3,5	42,1	35,0	-38
машиностроение	17,2	20,0	7,2	2,0	53,8	40,4	-49
потребительские отрасли	4,4	15,1	8,0	5,5	36,9	36,9	-51
Продукция сельского хозяйства	4,1	7,7	7,5	1,7	22,6	6,4	-31
2. ЭФФЕКТИВНОСТЬ							
Производительность труда	7,7	9,6	5,7	4,5	30,4	28,2	5
промышленность	11,8	10,1	5,0	6,3	37,4	38,5	0,4
энергосбережение	2,1	6,6	1,6	4,2	15,3	13,9	-6
3. ДОХОДЫ И ПОТРЕБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ							
Реальные располагаемые денежные доходы населения	-12,5	11,9	8,5	8,8	15,6	-2,8	-30
Оборот розничной торговли	-6,1	8,8	10,7	9,1	23,4	19,2	14
Платные услуги	6,6	5,0	2,8	0,4	15,5	14,1	-72
4. ИНВЕСТИЦИИ							
Инвестиции в основной капитал	5,3	17,4	8,7	2,6	37,9	21,3	-71
Инвестиции в промышленность	12,6	18,1	12,2	-1,9	46,3	17,8	-75
топливно-энергетические отрасли	5,5	37,2	14,5	-5,3	56,9	13,9	-60
сырьевые отрасли	26,2	18,8	7,9	-1,7	59,1	34,0	-75
машиностроение	14,0	-5,7	6,8	6,1	21,9	12,5	-92
потребительские отрасли	24,3	-28,0	9,7	14,5	12,4	25,5	-76

— в-третьих, ориентация основных групп современной российской правящей элиты на **разные варианты догоняющего развития**. Россия

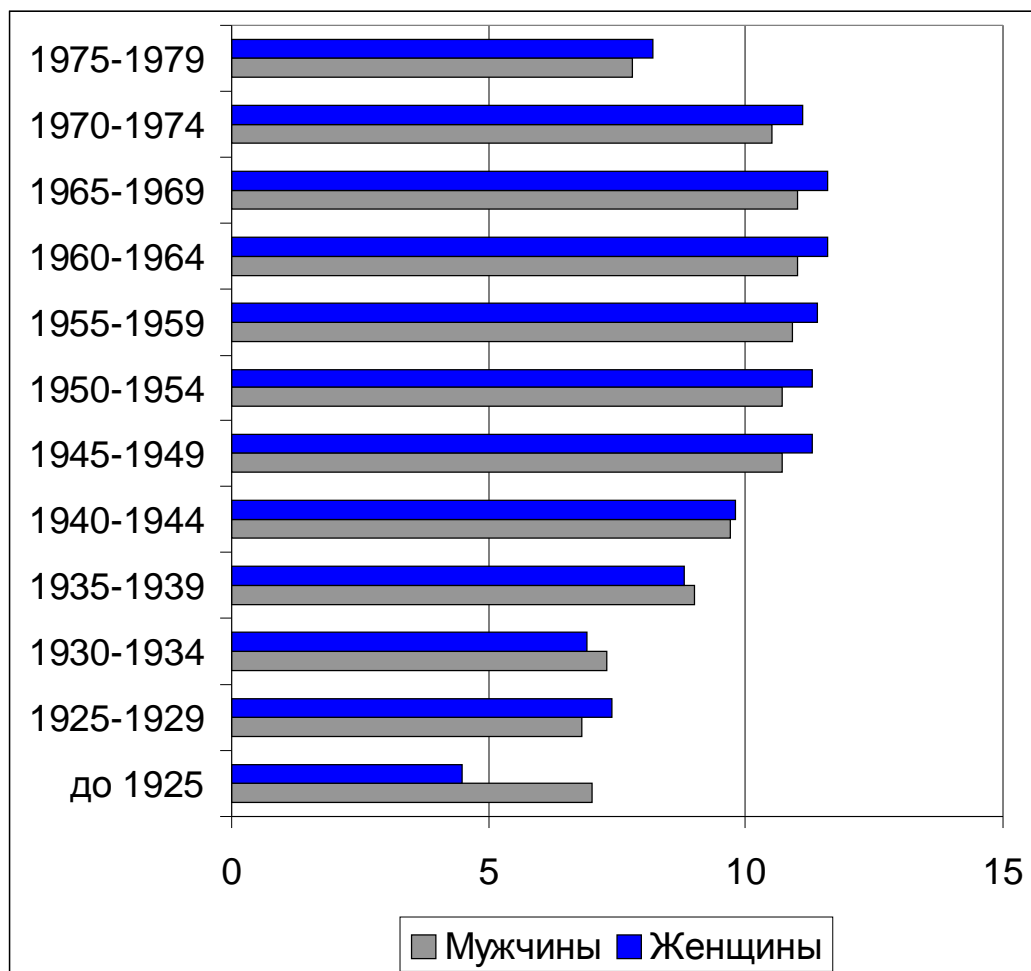
все еще стоит перед необходимостью разработки и реализации принципиально новой, скоррелированной с основными тенденциями исторического процесса, но в основе своей российской социально-экономической и политической парадигмы, закрепляющей страну в статусе одного из самостоятельных и влиятельных центров глобализирующегося мира. Россия не может «плестись в хвосте» за лидерами постиндустриальной глобализации, она способна и должна разработать и реализовать **модель опережающего постиндустриального развития**. Для преодоления этих негативных обстоятельств необходимо прежде всего, чтобы российская элита пересмотрела свои оценки и по-новому попыталась взглянуть на перспективы развития страны в условиях ускоряющихся процессов глобализации. В этом смысле призыв президента страны к удвоению ВВП и политической консолидации можно рассматривать как первый шаг, который требует поддержки и развития со стороны национальной элиты.

Уже говорилось о необходимости использования **всех ресурсов** для развития страны. Но особо следует подчеркнуть, что Россия может и должна в интересах своего ускоренного развития использовать огромные образовательные, научно-информационные и духовно-нравственные ресурсы. **Неиспользуемые ресурсы очевидны**. Вот лишь некоторые из них:

а) На рубеже XXI века **образование** превратилось не только в **условие** динамично развивающегося общества и экономики, но и в наиболее **динамичную отрасль** экономики любой развитой страны. В то время как в развитых странах существенными темпами, растет, время, потраченное на образование, **в России наблюдается обратное**. Положительные же тенденции, имеющиеся в российском образовании,

отражают не столько усилия государства, сколько объективные тенденции в мире. На наш взгляд, именно образование может стать в России базовой экономической отраслью, которая сегодня может стать локомотивом экономического развития;

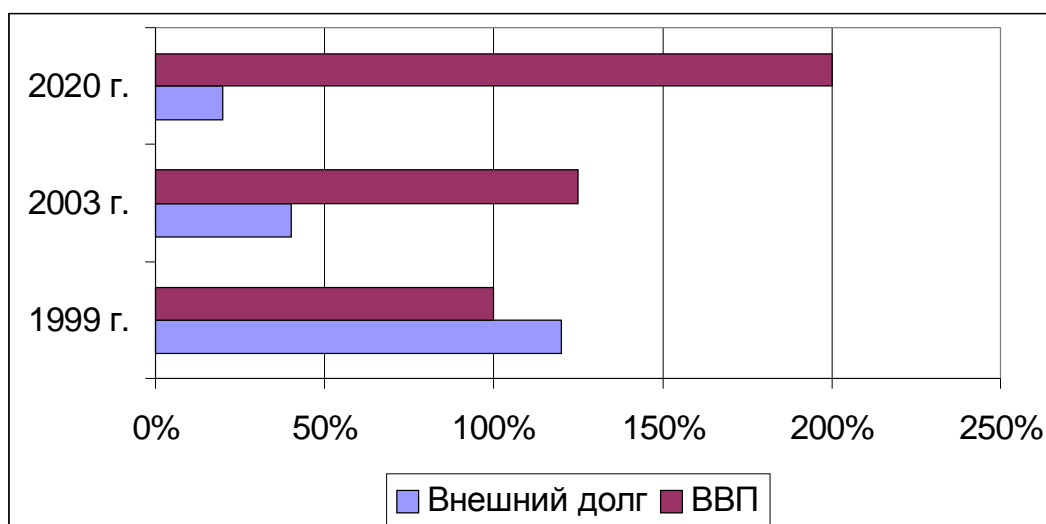
Среднее число лет обучения в поколениях, родившихся в разные периоды

б) Создание системы контроля за процессами не только ликвидации **внешней задолженности** страны, но и **использования заимствованных средств**. Сегодня это огромное бремя для экономики страны, при весьма сомнительной целесообразности. Эффективность использования внешних заимствований и растущих активов страны

должно стать темой широкой дискуссии, выйти из-за рамок исключительной компетенции Минфина и ЦБ;

Объем внешней задолженности России в % к ВВП

в) Анализ результатов, полученных при различных вариантах развития страны показывает, что первая декада XXI века **окажется наиболее критической для российской науки**

Численность специалистов, выполняющих научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), будет, **уменьшаться до 2005—2010 гг.**, и только затем ожидается ее незначительный рост. Численность исследователей и техников снизится к 2005 году до 374,1—405,6 тыс. человек и лишь к 2015 г. возрастет до 443,0—527,5 тыс. человек, что, однако, будет ниже уровня 1997—1998 гг. Чтобы обеспечить рост численности специалистов, потребуется значительно увеличить их среднюю заработную плату относительно средней заработной платы рабочих и служащих в экономике страны с 0,9 в 1997 г. до 1,9 в 2005 г. и 2,5 в 2010 г.;

г) Изменение структуры экспорта при более эффективном использовании средств, получаемых от добычи и реализации углеводородного сырья в интересах ускорения технологического развития страны. Известно, что темпы роста российской экономики **непосредственно зависят от структуры ее экспорта**. Если существующая структура экспорта (с опорой на вывоз энергоносителей) сохранится, то, по оценкам экспертов, ожидать **высоких темпов экономического развития трудно**.

Главная проблема, технологическая, заключается во **внедрении энергосберегающих технологий**. Уже сегодня потенциал развития здесь огромен. В соответствии с правительственной концепцией к 2020 году можно сократить энергопотребление на 30 %, за счет энергосберегающих технологий. В будущем эта цифра может вырасти значительно больше. С учетом отставания России в 2—3 раза по этому показателю от развитых стран.

Влияние отдельных факторов в снижении энергопотребления в промышленности

Факторы	2001-2005	2006-2010	2011-2015	2016-2020	%
За счет снижения доли промышленности в ВВП	2,0	6,6	18,4	43,7	12
За счет изменения структуры промышленности	18,4	42,7	68,5	95,6	27
За счет роста загрузки мощности	14,8	49,1	81,5	109,2	31
За счет снижения энергоемкости в отраслях промышленности	12,1	25,2	56,6	106,8	30
Всего	47,3	123,6	225,0	355,3	100

Исходя из положенных в основу Энергетической стратегии России параметров долгосрочного социально-экономического развития страны, структурная перестройка экономики компенсирует около 60% необходимого прироста энергопотребления: около 400 млн. т условного топлива к 2010 г. и 1000 млн. т к 2020 г.;

д) Повышение эффективности работы государственного аппарата за счет его качественного обновления. Эта задача по своему значению становится более важной, чем восполнение недостатка инвестиций, погашение внешней задолженности и т.п. Основными составляющими качества государственного управления на новом этапе развития страны остаются три показателя — профессионализм, ответственность, способность к стратегическому мышлению и прогнозированию. В этой связи возникает вопрос о **качестве политического и экономического руководства страной, приобретающе в эпоху глобализации решающее значение.** Качество такого руководства может быть обеспечено при соблюдении следующих условий:

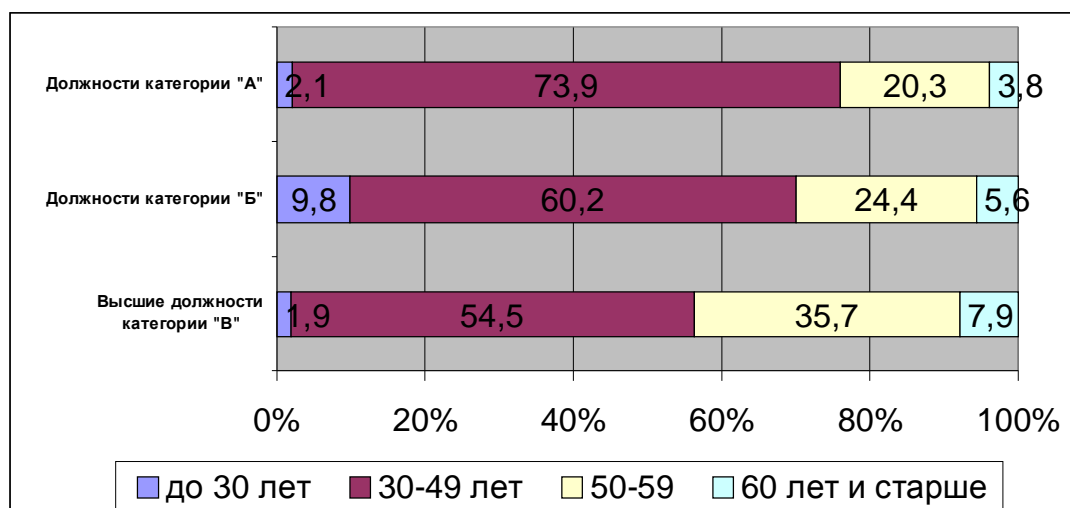
— во-первых, при наличии мировоззренческой основы, согласованных принципов и представлений о государственной национальной стратегии, месте страны в мире, механизме обеспечения национальных интересов;

— во-вторых, формирование на этой мировоззренческой основе слоя политической элиты, чиновников, управленцев, обладающих необходимой профессиональной подготовкой и опытом;

— в-третьих, наличие у “управляющего класса” чувства ответственности за свои действия, что присуще действительности национальной элите. Иными словами, обществу сегодня крайне необходима высокопрофессиональная, высоконравственная и национально ориентированная элита. При этом важно подчеркнуть, что нынешняя элита будет править Россией и через 10 лет. Её основа уже сформировалась.

**Состав работников, замещающих государственные должности,
по возрасту, категориям и группам государственных должностей
на 1 января 1999 года**

(в процентах к общей численности и по соответствующей категории
или группе должностей)

е) Использование высокотехнологических секторов ВПК. Исторически судьба России сложилась так, что ее самый качественный интеллектуально-кадровый потенциал был сконцентрирован в ВПК. Однако идея трансформации военно-промышленной мощи России в источник ее ускоренного социально-экономического развития не была реализована.

ж) первичным условием высокой жизнеспособности, в т.ч. и конкурентноспособности, того или иного общества, государства становится не только эффективность государственного управления, сколько **сохранение и углубление общественной идентичности**. При этом особую роль играет **создание устойчивой системы общественных ценностей**, действительно мотивирующих общество к достижению успеха в глобальной конкуренции.

В ближайшее десятилетие первичным условием конкурентоспособности того или иного общества станет уже не только эффективность государственного управления, **но сохранение и углубление самой общественной и личной идентичности**. Особую роль будет играть совершенствование и поддержание **устойчивой системы общественных ценностей**, действительно мотивирующих общество к достижению успеха в глобальной конкуренции. Общество, не сознающее себя как обособленная целостность, участвующая в жестокой конкуренции, равно как и общество, в котором господствующая система мотивации не ориентирована на коллективный успех в этой конкуренции, обречены на поражение и в конечном счете — на деструкцию.

з) ключевой фактор развития России в условиях глобализации в среднесрочной перспективе — это **совершенствование процесса подготовки и принятия решений**. В решающей степени это зависит от уровня информационной и аналитической работы, а в более широком плане — от **уровня интеллектуального потенциала общества**. Российское общество не может в эпоху глобализации просто использовать **прежние идеологические модели**. Нужна качественно новая идеология, способная учитывать не только российскую специфику, но и специфику перехода к постиндустриализму, специфику глобализации.

Говоря о **научной модели участия России в глобализации** (или, точнее, о ее роли в процессах глобализации), можно выделить:

— во-первых, необходимость скорейшего завершения разработки российским научным сообществом общих теоретико-методологических основ такой модели;

— во-вторых, принятие политическим руководством страны, основными политическими партиями и т.д. принципиального решения о роли и участии России в глобализации, договоренность о социальном партнерстве и заключение своего рода пакта о гражданском единении по решению задач вхождения в постиндустриально-информационное общество;

— в-третьих, необходимость срочного начала разработки стратегической, рассчитанной на долгосрочную перспективу, Программы национального развития в условиях глобализации. Эта программа, основанная на идее «технологического рывка», в комплексе идеологических, политических, организационных, экономических и иных мероприятий по ее реализации может стать основополагающим концептуальным документом. В числе первоочередных задач такой программы выступают:

а) идеологические и политические меры — комплекс мероприятий, мобилизующих общественное мнение, все общество, включая и оппозицию власти, на реализацию намеченной цели;

б) организационно-управленческие мероприятия — комплекс мер, способных содействовать ускорению роста ВВП, изменению структуры экономики, в том числе: повышению эффективности системы государственного финансового контроля и работы Государственного таможенного комитета;

в) собственно экономические меры — комплекс мероприятий по переходу к модели постиндустриальной экономики или «экономики знаний».

Для самого первого представления о сущности этой экономики можно привести оценку готовности того или иного государства к

информационному обществу, при котором используется 19 параметров, сгруппированных в 5 областях. Для России оценки этих показателей выглядят следующим образом:

I. Информационная инфраструктура и доступ к сети

1. Информационная инфраструктура	2
2. Существование интернета	3
3. Доступность интернета	2
4. Скорость и качество информационной сети	3
5. Оборудование и ПО	3
6. Сервис и обслуживание	2

II. Обучение с использованием ИКТ

7. Доступ образовательных учреждений к ИКТ	2
8. Использование ИКТ в образовательном процессе	2
9. Подготовка кадров в сфере ИКТ	3

III. Информационное общество

10. Люди и организации в информационном пространстве	3
11. Локально-ориентированное содержание	3
12. ИКТ в повседневной жизни	3
13. ИКТ на рабочем месте	3

IV. Информационная экономика

14. Электронная коммерция «бизнес для потребителя» (B2C)	2
15. Электронная коммерция «бизнес для бизнеса» (B2B)	2
16. Электронное производство	2
17. Возможности занятости специалистов в области ИКТ	3

V. Политика в области ИКТ

18. Регулирование телекоммуникаций	3
19. Торговая политика в области ИКТ; Электронная коммерция	2

Программа национального развития, (национальная идея, по мнению В.Путина) должна базироваться **на долгосрочном прогнозе**. Но главное, что должно быть проявлено политической элитой, это — **политическая воля**, и прежде всего заинтересованность Президента России, Правительства и Парламента страны в ориентировании курса страны на освоение целей и ценностей постиндустриального общества.

Для этого необходимо:

— **во-первых**, провести инвентаризацию всех имеющихся ресурсов с тем, чтобы научиться их использовать;

— **во-вторых**, общий индикативный план (он может насчитывать тысячи мероприятий) для решения задач повышения эффективности и конкурентоспособности экономики в каждом ее секторе, даже незначительном.

Этот план должен включать широкий комплекс вопросов, от административной реформы до собственно экономических решений. **Ускорение темпов развития страны невозможно без сокращения государственных расходов вообще и расходов на государственное управление в частности.** Вместе с тем, доля некоторых расходов в общем объеме государственных расходов может и должна увеличиваться. Речь идет прежде всего о финансовом участии государства в таких областях, как **фундаментальная наука, НИОКР, образование и культура.** Их роль в прогнозируемый период будет усиливаться, более того, они будут стремительно превращаться в факторы, определяющие темпы экономического и технологического развития страны.

Выход российского общества из глубочайшего структурного кризиса немыслим без духовного возрождения. Важную роль в этом процессе призваны сыграть средства массовой информации, которые должны мобилизовать нацию для реализации идеи развития. Нравственный, духовный потенциал нации должен рассматриваться в качестве важнейшего ресурса в интересах ускоренного развития страны. Роль этого ресурса стремительно усиливается, и можно предположить, что в первой трети XXI века духовно-нравственный ресурс будет играть такую же важную роль в развитии государства и нации, какую сегодня играет ресурс информационный и образовательный. В условиях НТР **знание в его новом понимании означает не только реальную, но иногда и единственную полезную силу, средство для достижения практических социальных и экономических результатов, основу**

инновационной экономики. В постиндустриальном обществе значение знаний еще больше возрастет, сочетаясь с факторами духовности и нравственности, — они в совокупности и будут определять потенциал нации и государства.

Сегодня российское общество стоит перед необходимостью обретения новой самоидентификации, что, как показывает история, отнюдь не представляет собой принципиально неразрешимой задачи. Восстановление самоидентификации российского общества, «обретение субъективности», нужда которая остро ощущается уже сейчас, может идти только на базе идеи «конструктивного реванша» в глобальной конкуренции и путем глубокой реидеологизации общества. Идеология одна способна соединить социальные и национальные группы в единый коллектив, сплоченно участвующий в мировой битве за рынки и ресурсы, а в конечном счете — за благоприятную перспективу. Она же — единственный генератор энтузиазма, удешаляющего как физические и административные, так и интеллектуальные силы общества. Идеология решительно отличается от религии и национализма открытостью, готовностью привлекать максимальное количество потенциальных союзников, стремлением никого из них по формальным признакам не отталкивать в объятия конкурентов.

Темпы роста ВВП прямо связаны с гражданской активностью и формированием институтов гражданского общества.

Динамика показателей доходов и потребления населения в 1997-2001 годах (в процентах к 1997 году)					
Показатели	1997	1998	1999	2000	Оценка 2001
Денежные доходы	100	84	72,1	78,6	82,4
Средняя зарплата	100	87	67,9	82,0	97,3
Средняя пенсия	100	95	57,6	73,7	89,3
Оборот розничной торговли	100	97	89,2	97,2	106,9
Платные услуги	100	99	105,9	112,3	115,2
Фактическое конечное потребление	100	97,1	93,0	100,0	110

Состоите ли вы сейчас в какой-либо общественной организации (профсоюзе, женском совете, совете трудового коллектива, религиозной, экологической организации и т.п.)? (в процентах)				
Ответ	Возрастные группы			
	до 30 лет	30-49 лет	50 лет и	Всего
В настоящее время состою в общественной организации	8,5	26,3	8,2	15,1
В настоящее время нет, но после 1991 года состоял	2,5	7,7	6,8	6,2
После 1991 года не состоял в общественных организациях	79,2	61,4	78,1	72,0
Отказ от ответа	9,8	4,6	6,9	6,7
Всего	100	100	100	100

Источник: Данные ВЦИОМ, сентябрь 2001.

Политические предпочтения возрастных групп (в процентах)						
Предпочтительная политическая система	Возрастные группы					
	до 30 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60-69 лет	старше 69 лет
Нереформированная советская система	10	20	21	29	36	45
Реформированная советская система	36	40	46	46	41	29
Настоящая политическая система	23	17	10	8	9	8
Западная демократия	15	13	8	8	5	4
Нет ответа	15	11	14	10	9	14

Источник: T.J. Colton, M. McFaul. Are Russians Undemocratic? Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace. June 2001. N. 20. P.17

3. Сценарий развития для России

Подытоживая, следует констатировать, что дискуссия о темпах развития России, развернувшаяся после выступления Президента РФ с Посланием Федеральному Собранию, активизировали интерес общества. В центре её внимания оказалась проблема реалистичности удвоения ВВП страны за ближайшие 7 лет: значительная часть экспертного сообщества признала, что эта задача выглядит реальной,

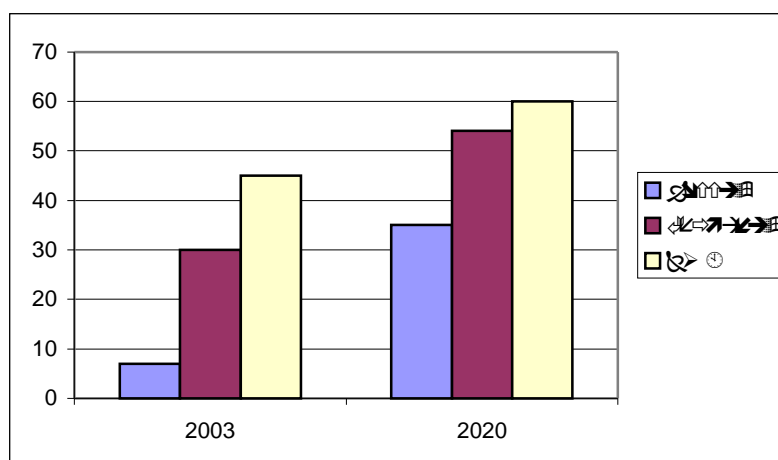
однако многие эксперты присоединились к её оценке как «амбициозной».

На взгляд авторов этой работы, основным показателем развития страны — ВВП **на душу населения**, а не ВВП страны. Это гораздо более объективный критерий, свидетельствующий об уровне развития экономики страны. Именно он может служить отправной точкой при рассуждении и о необходимых темпах экономического развития России.

Если сохранится нынешний, **инерционный сценарий развития**, то Россия может увеличить свой ВВП на душу населения до 12,0—15,0 тыс. долл., т.е. удвоить его к 2020 году. При экстенсивном сценарии развития. Этот показатель вырастет до 17,0—20,0 тыс. долл. Даже при выборе интенсивного сценария развития, т.е. ежегодном приросте ВВП в 12—15%, Россия может достичь к 2020 году того уровня, который США занимают сегодня, в 2003 году, т.е. сохранится отставание почти на 20 лет.

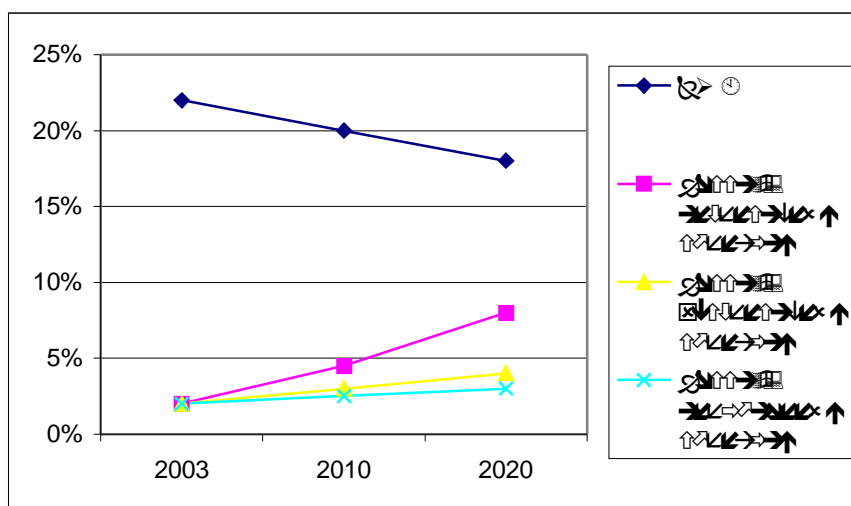
Надо понимать, что за 15—17 лет США и другие развитые страны при относительно небольших темпах развития (2—3% в год), которые они демонстрировали в среднем за последние 20 лет, могут значительно увеличить основные показатели развития экономики.

Сравнение ВВП на душу населения Росси, Германии и США при интенсивном сценарии развития экономики России

В этой связи следует сделать неизбежный вывод: если Россия хочет оказаться в числе стран-лидеров глобализации, пусть даже через 20 лет, ей необходимы темпы развития, значительно превышающие темпы, которые сегодня рассматриваются как «амбициозные». Экстенсивно-энергетическая модель, будучи положенная в основу сценария развития России, может привести к тому, что Россия лишь приблизится к передовым государствам, но так и не войдет в их число. Сохранение же нынешних, инерционных темпов, может привести к ситуации, когда Россия будет занимать место между промышленно развитыми странами, живущими в информационном обществе, и «догоняющими» их государствами, живущими в обществе индустриальном.

Темпы роста доли ВВП России в мире в сравнении с США по разным сценариям развития, в %

Совершенно очевидно, что место России в мире в будущем детерминировано. В лучшем случае, при всех благополучных обстоятельствах и выборе интенсивного сценария, по сути «экономического скачка», Россия к 2020 году по объему ВВП может

войти в число таких государств, как Китай, Индия, Япония, Германия, которые будут составлять «первую лигу», заметно уступая США.

Подобное место России в будущей расстановке сил однако не показывает главного — уровня технологического и общественного развития, качества структуры ее экономики и, соответственно, реальных возможностей государства, которые в будущем будут определяться в основном качественными параметрами, а не абсолютными величинами ВВП. Сами по себе количественные показатели к 2020 году окончательно потеряют свое значение. Неизбежность этого необходимо понимать уже сегодня, планируя, например, военные НИОКР, рассчитанные на 15—20 лет.

Пока, к сожалению, этого не происходит. Превалирует инерция. Если сравнивать количественные параметры, например, вооруженных сил России и США в начале XXI века, то может сложиться впечатление о некоем паритете, что не соответствует действительности.

формируются под давлением иллюзий о количественном равенстве военных потенциалов России и США.

На самом деле сравниваемые военные потенциалы по своей боевой эффективности отличаются **качественно**, принципиально, в разы. Разрыв усугубляется тем, что за последние годы Россия не воспользовалась или лишилась таких своих военных возможностей, как крупное военно-морское присутствие и выброска массового десанта, эффективной системы ПВО, инфраструктуры в Центральной и Восточной Европе, военной коалиции и многого другого, кроме инерции военного мышления.

Примерно такая же картина и в экономике, где уровень развития государств определяется сегодня не столько показателем ВВП, сколько уровнем развития наукоемких технологий, их местом в экономике страны, наконец, структурой экспорта. Если, например, экспорт технологической продукции США составляет более 30% мирового объёма, то российского — менее 2%, и это 15-кратное отличие, на наш взгляд, **гораздо точнее показывает экономическое различие между Россией и США**, чем их сопоставление по показателю ВВП, по которому имеет место лишь 10-кратный разрыв.

Именно поэтому, рассуждая о темпах экономического роста, принципиально важно понимать, **за счет прироста какого сектора экономики будут определяться эти темпы**. Если, как сегодня, 5% прироста ВВП России на 90% обеспечены темпами роста ТЭК, то сам по себе прирост ВВП мало что значит. На наш взгляд, темпы роста ВВП страны должны быть обеспечены в начальном периоде **не менее чем на 50%** за счет высокотехнологичной продукции, а в последующем — не менее, чем на 80%. На практике это означает, что, например, увеличение экспорта нефти и газа для экономики России мало что

значит, если оно достигнуто за счет экспорта сырой нефти, а не продуктов ее глубокой переработки.

Эти соображения, на взгляд экспертов, могут стать исходными для дискуссии о будущем государстве и темпах его развития. В этом смысле мы согласны с мнением Президента России о том, что «темпы развития государства могут стать национальной идеей России».

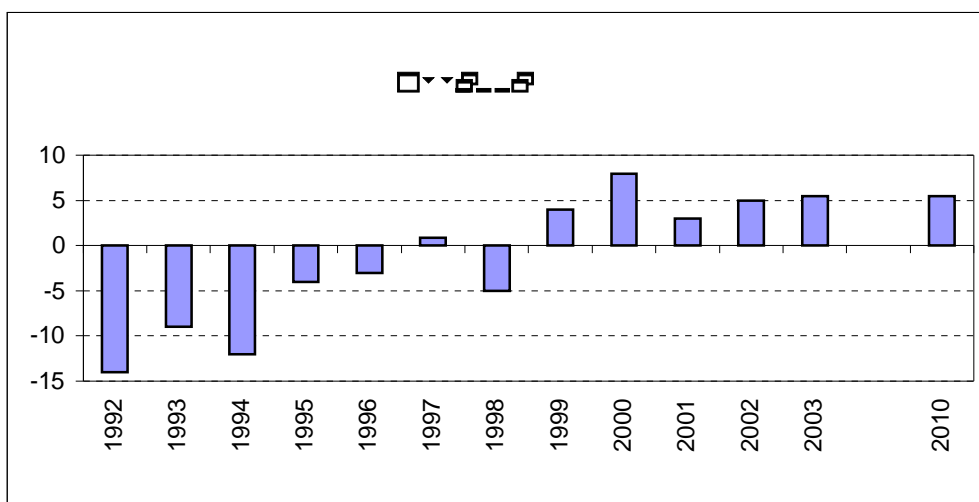
Вместе с тем необходимо признать, что подготовка основных политико-экономических документов (бюджетных посланий Президента РФ, основных параметров бюджета, бюджетных прогнозов, собственно бюджетов, концепций развития энергетики и т.д.) в стране происходит традиционно **по принципу «от достигнутого»**, исходя из существующего положения в отечественной экономике и вероятных тенденций, прежде всего, на рынке энергоносителей. Подобная практика фактически **исключает учет**, а главное, **влияние** таких стратегических факторов как:

- формирование как потенциальных, так и реальных ответов на **внешние вызовы и угрозы государству** и обществу в России;
- **мировые тенденции** (экономические, финансовые, научно-технические и т.д.) развития, формирующие политическую и экономическую среду, в которой существует Россия;
- **общенациональные задачи**, стоящие перед обществом и государством в долгосрочной перспективе;
- общественно-политические **настроения и требования**;
- наконец, собственно **стратегические установки** руководства страны.

При отсутствии оформленной, в т.ч. документально выраженной государственной стратегии, по сути дела существующие

общенациональные планы и стратегия формируются Министерством финансов, а **не правительством и даже не Президентом**. Это отчетливо видно хотя бы из тех разительных расхождений, если не сказать противоречий, которые очевидно вытекают из сравнения задач, сформулированных в Послании Президента РФ Федеральному Собранию на 2003 год, и бюджетного прогноза правительства на 2005—2006 гг. Между этими документами отчетливо просматривается не только несогласованность, но и противоречивость. Стратегический документ, каковым является Послание Президента России, «провисает», не находит конкретизации в правительственных и минфиновских документах. Не существует и механизма реализации президентского Послания.

Дискуссия, вызванная заявлением Президента РФ о необходимости удвоения ВВП в ближайшие 10 лет, показала, что эта задача рассматривается многими как чрезмерно амбициозная. На взгляд экспертов, подобная оценка **не соответствует ни задачам, стоящим перед Россией в будущем, ни фактическому положению вещей**. Напомним, что объем ВВП России к 2003 году составил немногим более половины от ВВП РСФСР в 1989 году. Это означает, что «амбициозные» планы удвоения ВВП будут по сути лишь **возвратом к уровню 1989 года**, с поправкой на новые сегменты в структуре экономики, но, повторим, лишь **возвратом к уровню достижений советского периода**.

При этом не только сохраняются, но и планируются все прежние недостатки, присущие экономике и социальной сфере страны. Число граждан, живущих ниже черты бедности, например, составляет сегодня более 40 млн. человек. При планируемых темпах развития правительство предполагает сократить этот показатель к 2005 году лишь на 5 млн. человек, т.е. в России в 2005 году не менее 35 млн. человек будут проживать в нищете в информационном обществе, лишенные доступа к образованию, информации, связи, по сути, будучи вычеркнутыми из сферы активного воспроизводства. В 2003 году реальные доходы населения выросли незначительно: они лишь достигли предкризисного уровня 1998 г. В то же время сохраняется высокий уровень дифференциации доходов населения. Фактически, **все социальные проблемы консервируются.**

В связи представляется целесообразной на основе долгосрочных прогнозов тенденций мирового развития подготовка документа о стратегическом развитии страны на 10—20 лет, в котором были бы сформулированы проблемы и поставлены задачи **не только перед Правительством, но и всем обществом, исходя из интересов нации, а не инерционного сценария развития страны.** Сегодня Россия стоит

не только перед политическим, сколько историческим выбором одного из **трех основных сценариев развития**. Передоверить это выбор одному Минфину нация просто не имеет права:

I. **Инерционный сценарий** (осуществляемый ныне). На его основе на время удалось снизить остроту проблем, связанных с распадом СССР и развалом экономики России, но не решить их. Нынешние темпы роста ВВП (до 5% ежегодно), рост золотовалютных резервов, сокращение внешней задолженности, приостановка дезинтеграции страны можно рассматривать лишь как **относительно позитивные симптомы, позволяющие надеяться на “выздоровление” страны, но ни в коем случае самого выздоровления**. Примером такого сценария может стать Концепция федеральной целевой программы “Развитие информатизации в России на период до 2010 года”. В ней, в частности, говорится, что “основной целью Программы... является создание... предпосылок и условий перехода страны в информационное общество...”. Подчеркнем, что к 2010 году, когда все ведущие государства будут существовать и **развиваться по законам информационного общества**, правительственная Программа предполагает только “создание условий и предпосылок”, т.е. планирует заведомое **отставание страны**.

Реализация этого сценария неизбежно приведет уже в среднесрочной перспективе к таким последствиям, как:

- потеря части суверенитета;
- окончательное превращения России в промышленно отсталое государство;
- полной потере перспектив воссоздания современного научного и культурного потенциала;

— дезинтеграции территорий и, возможно, частичное их отторжение;

— распаду нации, как социокультурного целого;

— неизбежному повторению кризисов, которые в любой момент, даже неизбежно, могут возобновиться.

II. Экстенсивно-ресурсный сценарий предполагает пересмотр основных существующих параметров развития в сторону их увеличения. Рост ВВП на 7—8% в год, усиление инновационной, научной и образовательной политики, другие мероприятия, которые сегодня оцениваются как “амбициозные”, могут в итоге привести к тому, что Россия к 2020 году сможет **лишь сохраниться как государство регионального уровня влияния. Она не войдет в число государств — лидеров глобализации — ни по уровню ВВП на душу населения, ни по состоянию важнейших государственных институтов — армии, образования, науки и техники.** Этот “догоняющий” сценарий может привести в лучшем случае к **незначительному сокращению** разрыва в уровнях развития со странами-лидерами глобализации.

III. Интенсивно-технологический сценарий, предполагающий, что в ближайшие 15—20 лет темпы роста России составят не меньше 15%, в результате чего она сможет решить следующие задачи:

— ликвидировать в основном научно-технологическое отставание, выйдя на некоторых направлениях НТП на уровень стран-лидеров глобализации;

— реструктурировать экономику, использовав все национальное богатство для создания “экономики знаний”;

— включить все неиспользуемые научно-технологические ресурсы в работу по выводу российской экономики на уровень наиболее развитых в экономическом отношении зарубежных стран;

— создать эффективную систему образования и переподготовки кадров, соответствующие потребностям информационного общества;

— воссоздать на новой основе эффективные институты государственной власти и управления;

— подойти в производстве ВВП на душу населения к уровню стран ЕЭС;

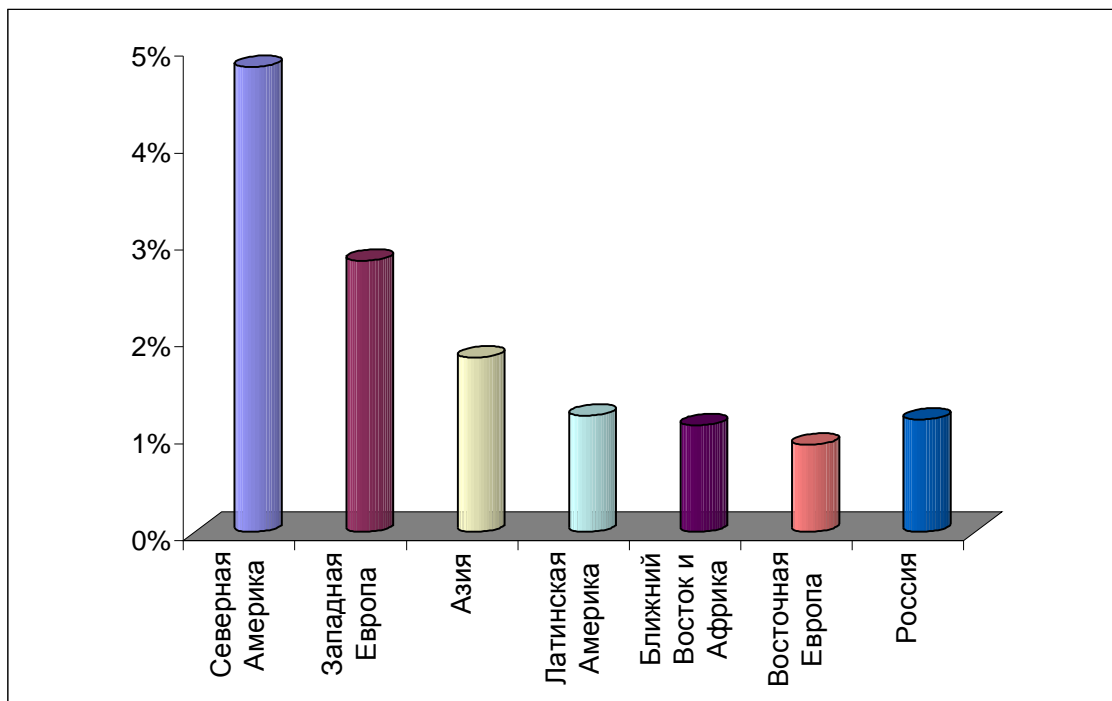
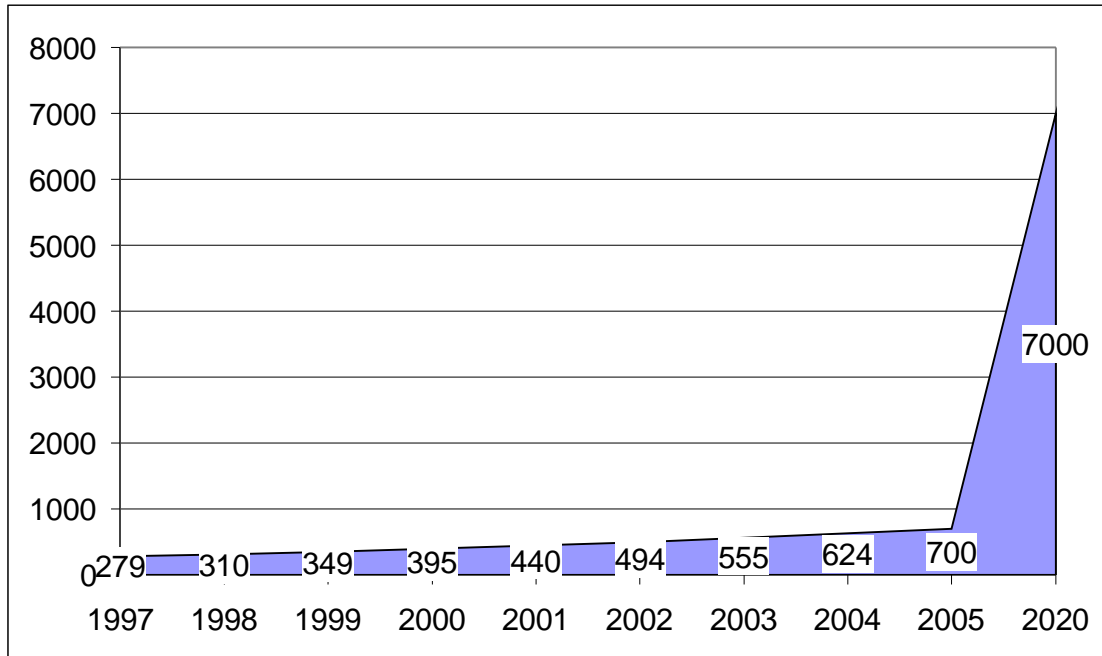
— добиться решающего прорыва в создании в стране гражданского общества и действенных органов местного самоуправления;

— вернуть в конечном счете **России лидирующие позиции в мире, прежде всего в области развития культуры, интеллекта, нравственности, духовности человека, считая именно эту цель главной стратегической задачей постиндустриальной модернизации страны.**

Мы полагаем, что эти задачи не только могут, но должны быть решены. Для этого у России есть необходимые ресурсы. Приведем лишь некоторые примеры.

Во-первых, при рассмотрении интенсивно-технологического сценария следует прогнозировать стремительный рост секторов новой экономики, который сегодня не поддается точной оценке. Очевидно, однако, что такой рост будет и масштабы его будут огромными даже по сравнению с существующими, традиционными секторами. Это видно на примере вероятного развития рынка ИТ рынка.

Мировой IT-рынок, 1997—2005 и в 2020 году (в млрд. долл.)

Во-вторых, у России есть, как минимум, четыре фактора, благодаря которым могут быть увеличены темпы роста выше 15—17% в год:

— Страна все еще обладает кадровым потенциалом, который может быть значительно усилен, если, вернуть в науку тех, кто ее покинул (более 50%), и провести реформу образования и переподготовки кадров. Нынешняя система образования, очевидно, не способна решить этих задач. Так, по некоторым оценкам, более 90% выделяемых институтам средств направляется на поддержание основных фондов, а собственно на переподготовку и информационное обеспечение — менее 10%.

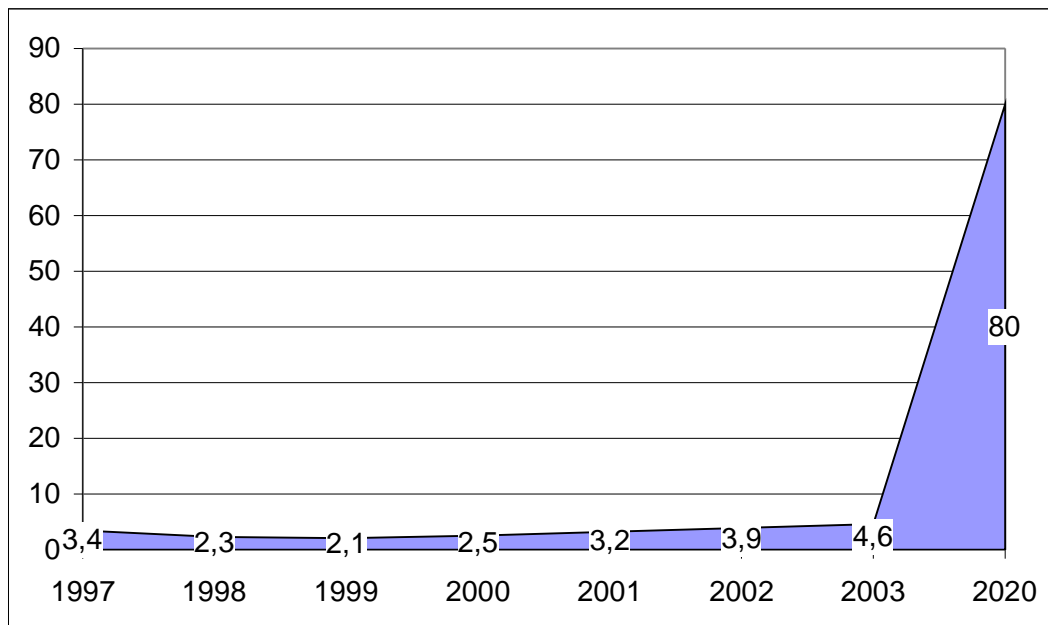
В этой области у России сохранился ещё советский научный потенциал. По оценкам экспертов, он оценивался в 1—20 трлн. долл. Если допустить, что 30% этого потенциала осталось за пределами собственно России, а оставшиеся 70% за 90-е годы сократилось вдвое, т.е. на 50%, то даже в этом случае у России сохранился потенциал, который, будучи правильно использован, оценивается в 3,5—7,0 трлн. долл. Проблема в том, что этот потенциал не используется рыночной экономикой. Нужны меры, в т.ч. институционального характера, которые превратили бы этот потенциал в работающий сектор экономики, что дало бы, в свою очередь, резкую прибавку в темпах развития страны.

— Последние годы информационно-технологический сектор российской экономики развивался опережающими темпами и можно предположить, что к 2020 году он, по нынешним представлениям, может вырасти до фантастических объемов в 80—100 млрд. долл.

Но и «старые» высокотехнологические сектора экономики, могут дать — если будет рациональная промышленная политика — прибавку в темпах роста в разы, т.е. 100% и более, а не на 10%. Так, если взять,

например, авиационную отрасль, (а в таком же положении находятся и многие другие отрасли), то следует напомнить, что в СССР производилось ежегодно более 50 самолетов гражданской авиации. Сегодня — только 1—3. Это означает, что восстановление, даже частное, производства до 20—30 самолетов в год будет означать прирост отрасли на 1000%. Задачи, по мнению специалистов, реальная уже в 2004 году.

Рост рынка ИТ в России (в млрд. долл.)

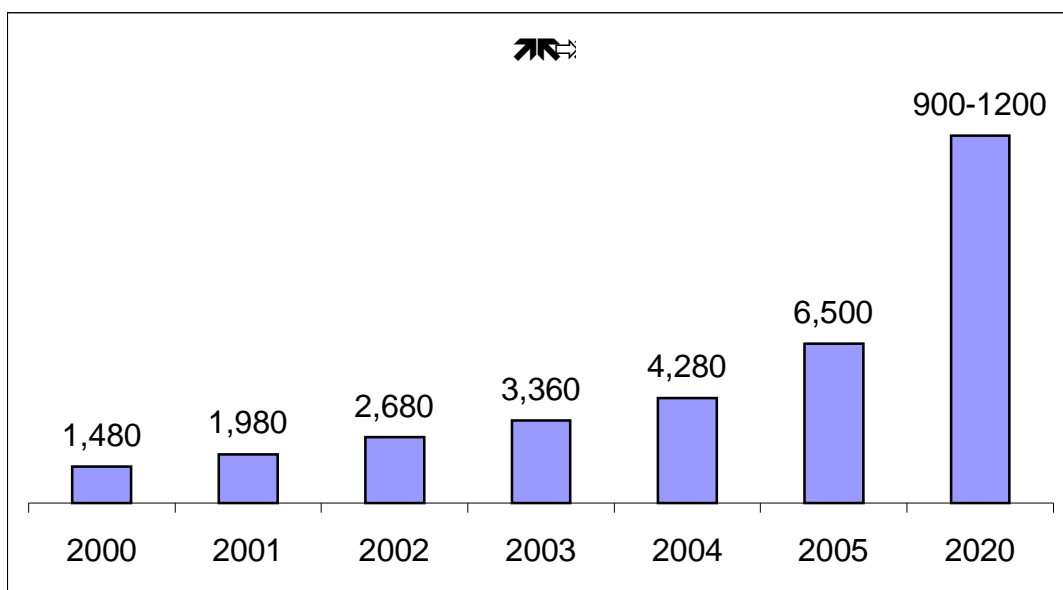
— Наконец, в России стали, пусть и с большим опозданием, понимать приоритетность наукоёмких отраслей в руководстве страны. Если правящая элита России до конца осознает стратегические приоритеты развития информационного общества и станет предпринимать действительные практические решения, то значительная

часть ВВП России в 2020 году может приходиться на наукоемкие технологии;

— наконец, усиление темпов научно-технической политики, хотя бы до уровня США в 80—90-е годы, неизбежно приведет к быстрым темпам роста наукоемких секторов. Это видно опять же на примере США.

Прогноз затрат на ИТ в правительстве США, (долл.)

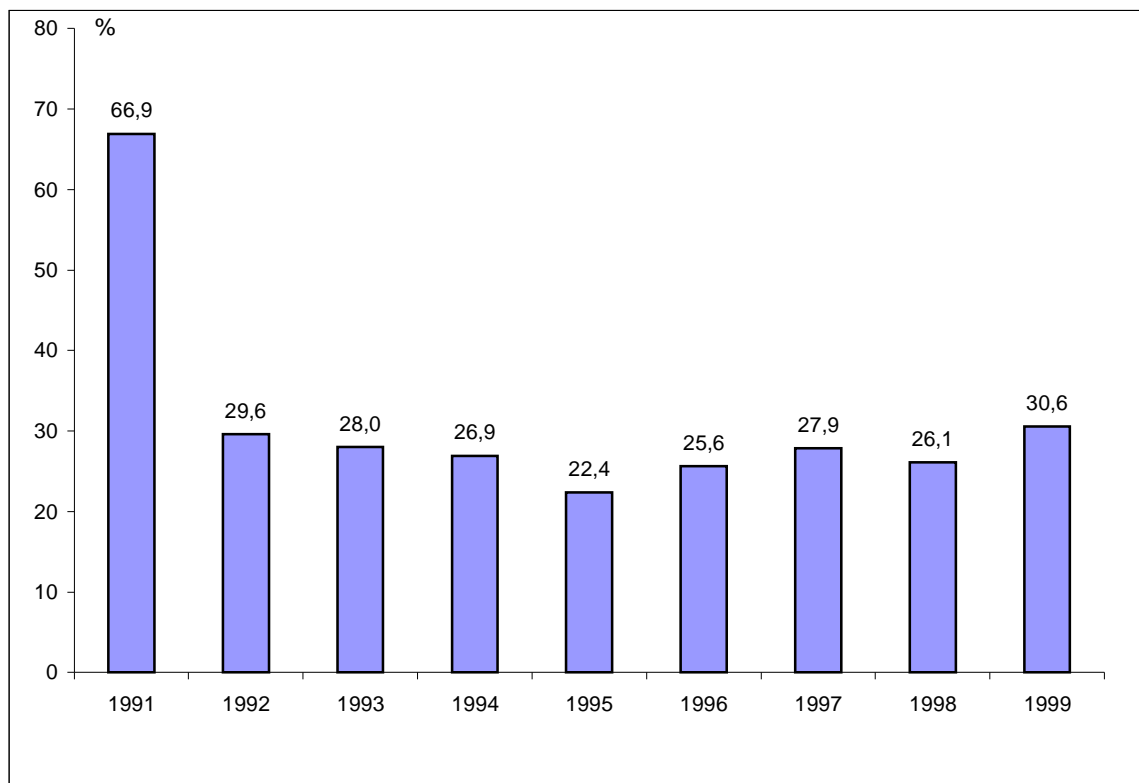
Ежегодный прирост 34,5%

И наоборот. Сопоставление прогнозных показателей с аналогичными общемировыми параметрами позволяет сделать следующие оценки места российской науки в мировой научно-технической сфере. При инерционном варианте развития отставание России от ведущих индустриальных стран **еще более увеличится. Показатели ресурсной базы науки будут даже ниже тех пороговых значений, которые необходимы для обеспечения минимально**

допустимого уровня национальной научно-технологической безопасности.

Внутренние затраты на исследования и разработки
(в ценах 1988 г.)

При **экстенсивном сценарии** доля затрат на науку в ВВП может приблизиться к уровню Канады, но при этом сохранится несоответствие процессов, происходящих в российской и мировой науке. По показателю средних затрат на одного научного работника российская наука будет **отставать по-прежнему от уровня ведущих стран в 5—7 раз**. Это позволит **только приблизиться** к параметрам ведущих стран по показателям качества кадрового потенциала. В частности, уровень инновационной активности российских предприятий возрастет до 16—17%, что примерно в 4 раза выше нынешней величины, но очевидно

недостаточно. Появится возможность уже к 2010 г. повысить долю высокотехнологичной продукции на мировых рынках в 1,5—2 раза, т.е. до 2—3%. Это будет **лишь пропорциональное соответствие** доли ВВП России в мире, или **среднемировой показатель**. Иными словами, реализуя этот сценарий развития, Россия **не войдет в число стран-лидеров до 2020 года**.

По сути, с **политической точки зрения**, у России **нет альтернативы** сценарию опережающего интенсивного развития, своего рода “скачку”, когда ежегодные темпы роста ВВП и душевого дохода должны **быть не ниже 12%**. (Такие, даже большие темпы, кстати, в последние годы демонстрирует экономика ряда российских регионов и Казахстана).

В этой связи принципиально важным **становится инвентаризация всех ресурсов**, которые можно использовать для целей опережающего развития. Очевидно, что в интересах опережающего развития необходима мобилизация всех имеющихся ресурсов — как материальных, так и организационных и моральных. Приведем лишь некоторые примеры.

Огромный и неиспользованный ресурс России — кадры, в т.ч. и не используемые сегодня вообще. Только за счет **использования всего потенциала активного населения**, на **взгляд экспертов**, можно обеспечить дополнительные темпы роста ВВП **в 5—7%**. С учетом того, что кадровый творческий и интеллектуальный потенциал нации используется лишь на 50%, можно ожидать еще более высоких темпов прироста ВВП в самых передовых областях, если перед научно-технической политикой государства будет поставлена такая задача.

Динамика экономической активности, занятости и безработицы

	1997	1998	1999	2000	2001
Экономически активное население (млн. чел.)	68,1	66,7	72,2	71,5	70,6
Уровень экономической активности	62,3	61	65,5	64,8	64
Занятые (млн. чел.)					
Данные обследования рабочей силы	60	57,9	63,1	64,5	64,6
Данные администрации статистики	64,6	63,6	64	64,7	64,9
Уровень занятости	54,9	52,9	57,2	58,4	58,5
Безработные (млн. чел.)	8,1	8,9	9,1	7	6,1
Уровень безработицы	11,8	13,3	12,6	9,8	8,6
Зарегистрированные безработные (млн. чел.)	2	1,9	1,3	1	1
Уровень регистрируемой безработицы	2,2	2,6	1,7	1,4	1,4

Важно подчеркнуть, что России для достижения этих целей развития необходимо использовать не только экономические инструменты, но и **все ресурсы** наций — идеологические, информационные, демографические, среди которых немалое место занимают политические и организационные ресурсы. Необходима консолидация нации для решения некой сверхзадачи, например, возвращения России в число ведущих государств мира. Сказанное в полной мере и прежде всего относится к политическому классу, элите страны, всем ее политическим силам и институтам.

Все основные объективные условия для реализации интенсивно-технологического сценария развития страны есть. Правящему классу России в первую очередь необходимо проявить политическую волю в создании общественных механизмов мобилизации народа на свершение научно-технологического рывка и сотворения «экономического чуда» по опыту других стран.

Под общей редакцией

Председателя Счетной палаты Российской Федерации

доктора юридических наук **С.В.Степашина**

Редколлегия: профессор Российского государственного торгово-экономического университета; д.и.н. **М.А. Мунтян**; первый заместитель директора НИИ СП, д.и.н., профессор **А.И. Подберезкин**; директор НИИ СП, д.ю.н., профессор **С.М. Шахрай**

В работе были использованы идеи и материалы: заместителя председателя Комиссии Госдумы РФ по борьбе с коррупцией, д.ю.н., профессора **А.И. Александрова**; руководителя Центра институциональных и микроэкономических исследований Института экономики РАН, д.э.н. **С.А. Андриюшина**; начальника аналитического департамента Счетной палаты РФ, д.э.н. **Г.А. Анисимовой**; председателя правления независимой организации «Гражданское общество» **С.А. Абакумова**; ведущего инспектора Счетной палаты РФ **Е.А. Агаповой**; заместитель директора НИИ СП **А.Н. Адрова**; вице-президента Академии геополитических проблем **В.П.Анохина**; декана МГИМО, д.и.н., профессора **Ю.А. Булатова**; сотрудника Института микроэкономических исследований, к.э.н. **В.И. Бурнаева**; советника НИИ СП **С.Л. Баяхчевой**; ведущего научного сотрудника ИМЭМО, к.т.н. **В.С. Белоуса**; доцента МГИМО, к.и.н. **А.В. Васильева**; главного научного сотрудника Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, д.э.н. **В.А. Волконского**; заместителя председателя Комитета по законодательству Госдумы РФ, д.э.н. **В.П. Воротникова**; начальника Управления аспирантуры РАГС при администрации Президента РФ, д.п.н., профессора **В.М. Герасимова**; генерального директора Института стратегических оценок и анализа **В.А. Гусейнова**; директора Союза предпринимателей ветеранов органов внутренних дел **В.П. Григорьева**; преподавателя РАГС при администрации Президента РФ, д.т.н. **Э.П. Григорьева**; старшего преподавателя Академии генштаба ВС РФ, д.ф.н. **И.С. Даниленко**; помощника Председателя Правительства РФ, д.э.н. **М.Г. Делягина**; аспиранта Финансовой академии при Правительстве РФ **А.Б. Золотова**; председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Госдумы РФ **В.И. Зоркальцева**; заведующего кафедрой внешней политики и международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, к.и.н., д.п.н. **А.Г. Задохина**; **Ф.С. Зырянова**; вице-президента Внешнеполитической ассоциации **Н.Н. Извекова**; **В.Н. Кожемякина**; ответственного секретаря Экспертно-консультативного совета при Председателе Счетной палаты РФ, д.ю.н. **А.В. Коровникова**; заместителя Государственного секретаря-члена

Постоянного комитета Союзного государства России и Белоруссии, д.с.н. **С.В. Калашникова**; советник председателя Фонда социального страхования РФ, д.т.н., профессора **С.С. Ковалевского**; первого заместителя Министра по связи и информатизации, д.э.н. **А.В. Короткова**; старшего научного сотрудника Дипломатической академии МИД РФ, к.ю.н. **В.С. Котляра**; вице-президента Внешнеполитической ассоциации, к.и.н. **С.В. Картунова**; генерального директора Федерального центра информатизации Счетной палаты РФ **А.Е. Коршунова**; начальника отдела информационно-коммуникационного аналитического центра ВВЦ **М.А. Коршуновой**; д.э.н. **А.И. Кузовкина**; директора CON & LEX Ltd., д.э.н. **Т.Я. Лебедевой**; советника Департамента по науке НИИ СП, генерал-майора **Ю.В. Лебедева**; генерала армии, к.и.н., д.в.н. **В.Н. Лобова**; старшего научного сотрудника Центрального экономико-математического института РАН, к.э.н. **В.Л. Малышева**; советника НИИ СП, д.э.н. **К.К. Меркулова**; председателя совета директоров ОАО «Сибирские ресурсы» **В.И. Малова**; советника Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ, к.и.н. **А.Ю. Малова**; профессора Российского государственного торгово-экономического университета, д.и.н. **М.А. Мунтяна**; председателя Комитета по международным делам Совета Федерации **М.В. Маргелова**; заместителя начальника Управления по взаимодействию с контрольно-счетными организациями РФ Счетной палаты РФ, к.и.н. **И.П. Никулина**; исполнительного директора Научно-благотворительного фонда «Экспертный институт», д.э.н. **А.А. Нешадина**; президента некоммерческого партнерства «Информация и экспертиза» **С.В. Непомнящего**; первого заместителя директора НИИ СП, д.и.н. **А.И. Подберезкина**; заведующего кафедрой «Налоги и налогообложение» Финансовой академии при Правительстве РФ, д.э.н. **Л.П. Павловой**; члена Комитета по культуре и туризму Госдумы РФ, к.п.н., д.с.н. **В.П. Пешкова**; аудитора Счетной палаты РФ **А.А. Пискунова**; заведующего кафедрой социально-политических наук Финансовой академии при Правительстве РФ **Я.А. Пляйса**; начальника Управления государственной службы и кадров Счетной палаты РФ, к.э.н. **В.В. Погонина**; вице-президента ЗАО «РУСПРОМЭКОЛОГ» **О.Е. Родионова**; президента аналитического агентства «Новые стратегии», д.т.н. **А.Н. Райкова**; д.т.н. **В.А. Рубанова**; **В.А. Рыбакова**; руководителя секретариата Экспертно-консультативного совета при Председателе Счетной палаты РФ, к.п.н. **С.П. Стреляева**; советника НИИ СП, д.т.н., член-корреспондента РАН **Л.Н. Сумарокова**; советника Председателя Счетной палаты РФ, академика РАЕН **К.В. Суркова**; президента Фонда «Российский общественно-политический центр», д.и.н. **А.М. Салмина**; сотрудника Института социально-политических исследований РАН, д.ф.н. **В.И. Староверова**; **Б.П. Сыченкова**; советника Председателя Счетной палаты РФ, д.э.н. **Ю.Е. Сцепинского**; начальника Финансово-хозяйственного управления НИИ СП **В.И. Тесленко**;

профессора Академии ФСБ России, д.в.н. **А.И. Цветкова**; консультанта управления Счетной палаты РФ, к.э.н. **В.И. Шлейникова**; директора НИИ СП, д.ю.н. **С.М. Шахрая**; главного редактора журнала «Обозреватель-Observer», к.и.н. **В.В. Штоля**

Информационное обеспечение: портал «Современная политическая Россия» (www.nasledie.ru); сайт Института системного анализа Счетной палаты РФ (www.gisasp.ru); **А.Б. Немченко, И.И. Подберезкина**

Оформление: Государственное унитарное предприятие Счетной палаты РФ, директор **А.Е. Коршунов**.